

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ сорокъ второй.

№ 3-й. 1 февраля 1908 года. № 3-й.

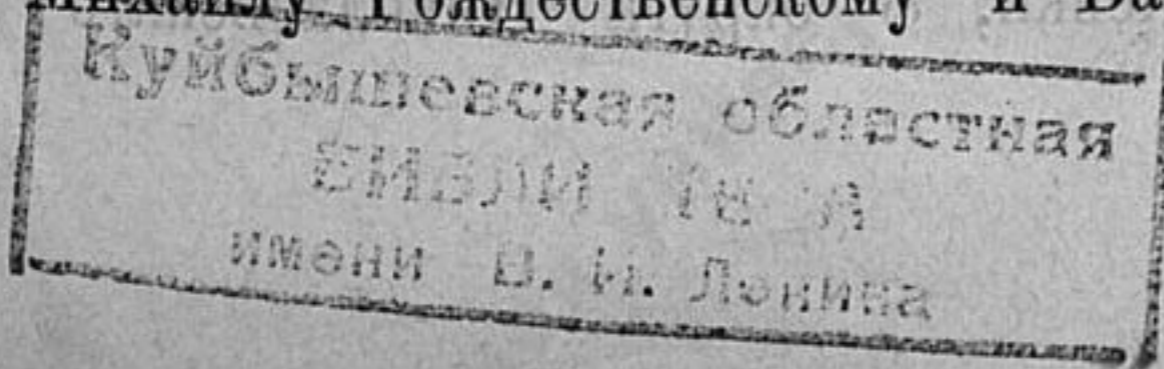
Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою пять рублей.

Часть официальная.

Преподается архипастырское благословеніе въ грамотахъ

Сотруднику -- миссіонеру Павлу Красюкову; церковному старостѣ церкви села Усатова Новоузенскаго уѣзда, Симеону Боротову; регенту хора церкви села Краснаго Кута, Новоузенскаго уѣзда, Ивану Кистанову; церковнымъ старостамъ -- церкви села Гедвѣдки Бузулукскаго уѣзда, крестьянину Архипу Скороварову, церкви села Кузьминовки, крестьянину Θεодору Бахметеву, села Покровки крестьянину Онисиму Пахомову, села Сарапкина крестьянину Ивану Горбунову, села Ивановки крестьянину Леонтію Голопову; Самарскимъ мѣщанамъ -- Михаилу Дикушеву, Григорію Амятину, Василию Козлову, Самарскому купцу Прохору Разсыпову, крестьянину Василию Сотникову, потомственному почетному гражданину Александру Шихобалову; священникамъ градо-Самарскихъ церквей -- Вознесенскаго Собора Александру Докукину, Троицкой церкви Константину Троицкому, Покровской церкви Андрею Розову, Ильинской церкви Іоанну Беневольскому, Петропавловской церкви Іоанну Смирнову и Павлу Зефинову, Воскресенской церкви Михаилу Рождественскому и Василию Красносамарскому.

О п р е д ѣ л е н ы :

Заштатный псаломщикъ Веніаминъ Агровъ на вакансію псаломщика къ церкви села Васильевки, 1 округа Ставропольскаго уѣзда, 27 декабря; почетный гражданинъ Павелъ Перовъ на вакансію псаломщика къ церкви села Верхняго Еруслана, Новоузенскаго уѣзда, 5 января; заштатный псаломщикъ Вячеславъ Топорнинъ на вакансію псаломщика къ церкви села Перовки, Бузулукскаго уѣзда, 9 января.

П е р е м ѣ щ е н ы :

Іеродіаконъ Бугульминскаго Александро-Невскаго монастыря Мелетій въ Бузулукскій Мойскій монастырь, 5 января; священникъ — села Воскресенки, 5 округа Новоузенскаго уѣзда, Алексѣй Сердобовъ и села Борисоглѣбовки, 2 округа того же уѣзда, о. Гольяновъ, — одинъ на мѣсто другого, 31 декабря; псаломщики — села Новаго Кувака, Бугульминскаго уѣзда, Петръ Августовъ и села Верхней Кармалки, того же уѣзда, Алексѣй Герасимовъ — одинъ на мѣсто другого, 3 января; псаломщики — села Малаховки, Новоузенскаго уѣзда, Василій Сложеникинъ и слободы Александровы Гая Николай Барсовъ одинъ на мѣсто другого, 3 января; діаконъ села Савельевки, Николаевскаго уѣзда, Василій Фроловъ въ село Красный Куть, Новоузенскаго уѣзда, 28 декабря; псаломщикъ села Коровина Ставропольскаго уѣзда, 4 округа Григорій Кузовенко къ Николаевской церкви села Хрящевки того же уѣзда, 17 декабря; и. д. псаломщика села Новой Полтавки 6 округа Новоузенскаго уѣзда, Гавріиль Добротинъ къ Петропавловской церкви села Дергачей, Новоузенскаго уѣзда, 27 декабря; псаломщикъ села Верхняго Еруслана, Новоузенскаго уѣзда, Владиміръ Протасовъ къ церкви села Новой Полтавки, того же уѣзда, 27 декабря; псаломщикъ села Васильевки, 1 округа Ставропольскаго уѣзда, Иванъ Богородицкій къ церкви села Малой Малышевки Бузулукскаго уѣзда, 21 декабря; псаломщикъ села Кармалы Ивановки Бугурусланскаго уѣзда, Венедиктъ Мильтоновъ къ церкви села Димитріевки, 8 округа Николаевскаго уѣзда, 21

декабря; Іеромонахъ Самарскаго Николаевскаго монастыря Сергій въ число братіи Архіерейскаго дома съ причисленіемъ къ Іоанно—Предтеченскому скиту.

Возведеніе въ санъ игумена.

Назначенный на должность настоятеля Бузулукскаго Мойскаго Свято-Троицкаго монастыря іеромонахъ Авраамъ 23 минувшаго декабря возведенъ въ санъ игумена съ возложеніемъ палицы.

Рукоположены:

Опредѣленный на вакансію священника къ церкви села Ильинки, 5 округа Новоузенскаго уѣзда, сверхштатный діаконъ села Краснаго Кута, того же уѣзда Флегонтъ Дронскій въ санъ іерея, 16 декабря; псаломщикъ села Краснаго Кута, Новоузенскаго уѣзда, Александръ Софинскій въ санъ діакона, съ оставленіемъ на занимаемомъ мѣстѣ, 16 декабря.

Утверждены въ должности.

Вольнонаемный псаломщикъ пригорода Бѣлаго Яра 4 округа Ставропольскаго уѣзда Николай Туарминскій въ должности псаломщика при церкви названнаго пригорода, 9 января; избранная на должность казначеи Бузулукскаго Тихвинскаго монастыря монахиня Агаѳангела въ названной должности, 4 января.

Уволены за штатъ.

Діаконъ села Пономаревки, 8 округа Бугурусланскаго уѣзда, Александръ Мильтоновъ, 9 января; запрещенный діаконъ села Палимовки, Бузулукскаго уѣзда, Іаковъ Смѣльскій, 31 декабря.

Уволены отъ должности.

Псаломщикъ села Домашкинскихъ Вершинъ, 4 округа Бузулукскаго уѣзда, Трофимъ Мячинъ, 20 декабря; казначея Бузулукскаго Тихвинскаго монастыря монахиня Θεодосія, 17 декабря.

ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗ СПИСКОВЪ

Умершіе—псаломщикъ села Ивановки, 5 округа Ставропольскаго уѣзда, Евгеній Розановъ и священникъ села Коровина, 4 округа Ставропольскаго уѣзда, Александръ Аргентовъ.

П р а з д н ы я м ѣ с т а

С в я щ е н н и ч е с к і я :

Самарскаго уѣзда: Новый Колмаюръ, 6 округа (1907,20), Васильевка, 2 округа (1907,23).

Ставропольскаго уѣзда: Коровино, 4 округа. Причта положено быть: священнику и псаломщику. На свое содержаніе причтъ получаетъ въ годъ: добровольныхъ пожертвованій 300 руб., общественнаго жалованья 150 руб., земли 33 д., дома есть, прихожанъ 686 д. м. п. и 733 д. ж. п.

Бугульминскаго уѣзда: Старое Урметево 3 округа (см. псал. м. 1907,12), Верхняя Кармалка 3 округа. Причта положено быть: священнику и псаломщику. На свое содержаніе причтъ получаетъ въ годъ: добровольныхъ пожертвованій отъ 350 руб. до 400 руб., хлѣбнаго сбора на 60 руб., жалованья отъ казны 400 руб., земли 66 д., дома есть, прихожанъ 1236 д. м. п. и 1213 д. ж. п.

Бугурусланскаго уѣзда: Сл. Кинель-Черкасская Троицкая церковь 2-й штатъ (1907,18), Вольная Солянка, 2 округа (1907,21), Савруши 5 округа (1907,24).

Бузулукскаго уѣзда: Большая Ремезенка 11 округа (1907,24).

Николаевскаго уѣзда: Новотулка 2-й штатъ, 2 округа (1907,9).

Новоузенскаго уѣзда: Васильевка, 2 округа (1907,23), Чарыковка, 3 округа (1907,24), Питерка 2 штатъ, 1 округа (1907,24).

Д і а к о н с к і я .

Бугульминскаго уѣзда: Девлезеркино, 3 округа (1908,1).

Бугурусланскаго уѣзда: Пономаревка 8 округа. Причта положено быть двоимъ священникамъ, діакону и двоимъ псаломщикамъ. На свое содержаніе причтъ получаетъ въ годъ: жалованья отъ казны 307 руб., добровольныхъ пожертвованій 2500 руб., хлѣбнаго сбора на 30 руб., дома есть, прихожанъ 3141 д. м. п. и 3272 д. ж. п.

Бузулукскаго уѣзда: Палимовка 1 округа. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику. На свое содержаніе причтъ получаетъ въ годъ: добровольныхъ пожертвованій 500 руб., общественнаго жалованья 300 руб., земли 42 д., дома есть, прихожанъ 1714 д. м. п. и 1721 д. ж. п.

Николаевскаго уѣзда: Таволожка градскаго округа (1907,8), Пестравскій Выселокъ, 5 округа (1906,19), Савельевка 8 округа. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику. На свое содержаніе причтъ получаетъ въ годъ: добровольныхъ пожертвованій 800 руб., хлѣбнаго сбора на 50 руб., жалованья отъ казны 176 р. 40 к., земли 66 д., дома есть, прихожанъ 1188 д. м. п. и 1188 д. ж. п.

Новоузенскаго уѣзда: Тамбовка, 3 округа (1906,12), Узморье, 4 округа (1907,7), Квасниковка, 4 округа (1907,23).

П с а л о м щ и ч е с к і я:

Самарскаго уѣзда: Новый Колмаюръ, 6 округа (см. свящ. м. 1907,20).

Ставропольскаго уѣзда: Филипповка, 2 округа (1907,20), Коровино, 4 округа (см. свящ. м. въ семь же, №), Ивановка 5 округа. Причта положено быть: священнику и псаломщику. На свое содержаніе причтъ получаетъ въ годъ: жалованья отъ казны 392 руб., добровольныхъ пожертвованій 300 руб., хлѣбнаго сбора на 50 руб., земли 33 д., дома есть, прихожанъ 712 д. м. п. и 684 д. ж. п.

Бузульминскаго уѣзда: Чирково, 1 округа (1908,1), Ивановка, 2 округа (1908,2).

Бугурусланскаго уѣзда: Старое Обошино (1907,9), Кармалка—Аделяково, 3 округа (1907,24), Николькино, 6 округа (1907,24), Кармала—Ивановка (1907,24).

Бузулукскаго уѣзда: Верхняя Вязовка, 8 округа (1907,20)
Байгорово, 12 округа (1907,24), Жидиловка, 8 округа (1908,2)
Домашкинскія Вершины 4 округа. Причта положено быть: священ-
нику и псаломщику. На свое содержаніе причтъ получаетъ в
годъ: добровольныхъ денежныхъ пожертвованій 125 руб., хлѣб-
наго сбора на 50 руб., жалованья отъ казны 392 руб., дом-
есть, прихожанъ 453 д. м. п. и 445 д. ж. п.

Николаевскаго уѣзда: Селезниха, 1 округа (1906,17)
Екатериненштадтъ, 9 округа (1908,1).

Новоузенскаго уѣзда: Димитріевка, 1 округа (1907,18)

Ж У Р Н А Л Ъ

Совѣта Самарскаго Епархіальнаго женскаго училища о по- становкѣ обученія музыкѣ въ училищѣ.

Совѣтъ Епархіальнаго училища слушали: Журналь свѣ-
да духовенства епархіи сессіи 1907 года, за № 81, слѣдующаго
содержанія: „1907 г. 26 августа Съѣздъ духовенства слушалъ
словесное заявленіе члена временной ревизіонной комиссіи, свя-
щенника Николая Никифорова о неудовлетворительной постановкѣ
преподаванія въ Епархіальномъ училищѣ музыки и о плохихъ
вслѣдствіе этого, познаніяхъ въ музыкѣ ученицъ, выносимыхъ изъ
Епархіальнаго училища, какъ о томъ свидѣтельствуютъ роди-
тели обучающихся музыкѣ дѣвочекъ, что признаетъ и самъ
предсѣдатель Совѣта.

Справка: Вопросъ о надлежащемъ преподаваніи музыки
обсуждался попутно съ вопросомъ о музыкальныхъ средствахъ
на прошлогоднемъ епархіальномъ съѣздѣ, и тогда было выражено
желаніе, чтобы Совѣтъ училища обратилъ вниманіе на лучшую
постановку преподаванія въ училищѣ музыки.

Такъ какъ главною причиною неудовлетворительной поста-
новки обученія музыкѣ служитъ, по мнѣнію съѣзда, неопытно-
нѣкоторыхъ учительницъ музыки, а съ другой стороны—малая
продолжительность занятія съ каждой дѣвочкой (каждая дѣвочка
беретъ два урока въ недѣлю по полчаса), то съѣздъ постановилъ

энова просить Совѣтъ училища обратить особенное вниманіе на надлежащую постановку въ училищѣ обученія музыкѣ, въ какихъ цѣляхъ приглашать вполне опытныхъ учительницъ, взаменъ неопытныхъ, по рекомендаціи г. директора музыкальныхъ классовъ въ Самарѣ, и получасовой урокъ съ каждой дѣвочкой замѣнить часовымъ, каковыхъ можетъ быть оставлено два урока. О чемъ и составить сей журналъ для представленія на благоусмотрѣніе Его Преосвященства“.

По содержанію изложеннаго журнала съѣзда духовенства инспектриссой музыки М. В. Богдановичъ дано слѣдующее объясненіе: „Въ отвѣтъ на постановленіе Самарскаго съѣзда, изложенное въ журналѣ отъ 26 августа 1907 г., о постановкѣ музыкальнаго образованія въ Самарскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ, имѣю честь представить слѣдующія соображенія. Нахожу музыкальныя познанія учительницъ музыки въ Самарскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ очень хорошими и всѣхъ учительницъ опытными въ дѣлѣ преподаванія музыки; есть только одна юная преподавательница, менѣе другихъ опытная. На заявленіе съѣзда въ августѣ 1906 г. объ улучшеніи состава преподавательницъ, мною было обращено вниманіе и въ сентябрѣ 1906 г. и мало—опытная преподавательница была замѣнена г-жею Тимашевой, ученицей старшаго курса Самарскихъ музыкальныхъ классовъ, о чемъ было сказано о. Никифорову въ августѣ 1907 г. г-жею Начальницей Самарскаго Епархіальнаго женскаго училища. Причину пониженія, по моему мнѣнію очень незначительнаго, успѣховъ ученицъ въ музыкѣ нахожу не въ составѣ преподавательницъ, а въ недостаткѣ времени и инструментовъ для подготовки уроковъ. Въ 1878 году, когда я поступила въ Самарское Епархіальное училище, училось музыкѣ около 30 ученицъ, учительницы были очень хорошія, но были и очень плохія. какихъ въ настоящее время въ училищѣ нѣтъ; инструментовъ было 8, уроки давались 3 раза въ недѣлю по получасу; ученицы готовили уроки ежедневно по часу, а болѣе прилежныя, сверхъ назначеннаго часу, еще часъ и даже два; времени для упражненій

у ученицъ было много; свободные отъ научныхъ предметовъ часы во время уроковъ чистописанія, рукодѣлія, гулянья, обѣда, завтрака и вечеромъ во время занятныхъ часовъ. Теперь обучается музыкѣ 113 ученицъ; инструментовъ 13, но по недостатку помѣщенія заниматься можно только на 9, изъ которыхъ 2—одни въ комнатѣ преподавателей, а другой въ залѣ, обслуживаютъ очень мало часовъ: на первомъ можно играть только во время научныхъ уроковъ и отъ 3 до 6 часовъ вечера, а въ залѣ только во время научныхъ уроковъ и вечернихъ занятныхъ часовъ; ученицы упражняются ежедневно только по получасу, такъ какъ ни инструментовъ, ни времени для занятій музыкой не хватаетъ. Съ расширеніемъ программы научныхъ предметовъ время для занятій музыкой сократилось: теперь въ 5 и 6 классахъ свободныхъ часовъ нѣтъ, въ 4 только два урока въ недѣлю; изъ уроковъ чистописанія, рукодѣлія, во время гулянья, обѣда, завтрака, ужина, а въ старшихъ классахъ въ вечерніе занятные часы ученицъ не отпускаютъ для приготовленія уроковъ музыки.

Изъ вышеизложеннаго видно, что увеличить уроки музыки съ $1\frac{1}{2}$ часу въ недѣлю на 2 часа невозможно, такъ какъ на 113 ученицъ ни $56\frac{1}{2}$ часовъ свободныхъ въ недѣлю, ни инструментовъ найти нельзя. Въ настоящее время каждой ученицѣ въ недѣлю дается одинъ часовой и другой получасовой урокъ.

П о с т а н о в и л и: Журналъ съѣзда духовенства епархіи минувшей сессіи, за № 81, съ объясненіемъ, даннымъ инспектриссой музыки В. Богдановичъ, напечатать къ свѣдѣнію духовенства въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. На подлинномъ журналъ Совѣта послѣдовала таковая резолюція Его Преосвященства: „1907 года декабря 11. Исполнить“. Е. К.

Ж У Р Н А Л Ъ

Самарскаго духовнаго попечительства 21 августа 1907 г.
№ 347.

Члены Самарскаго духовнаго Попечительства слушали
Первый пунктъ журнальнаго опредѣленія Самарскаго Епархіаль-

наго съѣзда отъ 11 сентября 1906 года за № 91, слѣдующаго содержанія: „Просить епархіальное попечительство документально выяснить: слѣдовало ли по закону Беневольскому третное не въ зачетъ жалованья и если слѣдовало, то пусть эти деньги будутъ возвращены къ своему первоисточнику.“ Справка. 1) Настоящее опредѣленіе епархіальнаго съѣзда состоялось по докладу уполномоченныхъ того же съѣзда по провѣркѣ дѣлъ кассы взаимопомощи Самарскаго духовенства, священниковъ Андрея Альбокринова и Григорія Виноградова отъ 1-го сентября 1906 года въ коемъ, между прочимъ, сказано: относительно послѣдней суммы (350 р.) уполномоченные считаютъ своимъ долгомъ обратить вниманіе съѣзда на то обстоятельство, что это долгъ бывшаго преподавателя епархіальнаго женскаго училища Бориса Беневольскаго, съ котораго постановлено было опредѣленіемъ съѣзда 1905 г. за № 21 взыскать долгъ судебнымъ порядкомъ, какъ „излишнюю сумму въ возмѣщеніе третнаго не въ зачетъ жалованья, взятую заимообразно изъ капитала взаимопомощи впредь до пополненія 25⁰/₁₀ сборомъ“. Журналомъ епархіальнаго попечительства отъ 9-го февраля сего 1906 года за № 52 долгъ съ Беневольскаго сложенъ со счетовъ кассы, какъ ошибочный, на томъ основаніи, что эти 350 р. выданы Беневольскому будто бы не займы, а какъ слѣдующее ему третное не въ зачетъ жалованья. Сопоставляя журнальныя постановленія епархіальнаго съѣзда и епархіальнаго попечительства, мы находимъ, что заключающееся между ними противорѣчіе на мало не выясняется тѣми данными, которыя имѣются въ журналѣ епархіальнаго попечительства. Во всякомъ случаѣ, если и признать, что Беневольскому деньги 350 р. выданы не въ долгъ, а какъ третное не въ зачетъ жалованья, то и тогда эти деньги, какъ имѣющія специальное назначеніе, должны быть возвращены къ своему первоисточнику изъ епархіальныхъ средствъ. 2) Въ журналѣ епархіальнаго съѣзда сессіи 1905 г. отъ 26 августа за № 21 пятый пунктъ опредѣленія читается такъ: „что касается бывшаго преподавателя епархіальнаго женскаго училища Бориса Беневольскаго, состоящаго нынѣ

на службѣ въ статистическомъ комитетѣ Пермской Земской Управы, то поручить попечительству, совмѣстно съ совѣтомъ епархіальнаго училища, выдававшимъ г. Беневольскому излишнюю сумму, въ возмѣщеніе третнаго не въ зачетъ жалованья, взятую заимообразно изъ капитала взаимопомощи впредь до пополненія 25⁰/₀ сборомъ, начать судебное дѣло о взысканіи съ г. Бориса Беневольскаго 372 р. 75 к.“ Но резолюція Его Преосвященства на немъ послѣдовала такая: „Совѣту Епархіальнаго женскаго училища предлагается представить заключеніе“, между тѣмъ, попечительство еще раньше опредѣленія епархіальнаго съѣзда о взысканіи съ Беневольскаго 350 р. просило совѣтъ училища своимъ отношеніемъ отъ 27 января 1904 г. за № 68 объ удержаніи съ него этихъ 350 р. и совѣтъ училища въ своемъ отношеніи отъ 19 февраля 1904 года за № 149 категорически заявилъ, что г. Беневольскому были высланы духовной консисторіей 350 р. *не заимообразно и не какъ ссуда*, а какъ третное, не въ зачетъ, жалованье изъ мѣстныхъ средствъ консисторіи и что въ случаѣ перехода г. Беневольскаго на штатную должность преподавателя въ одно изъ духовно-учебныхъ заведеній, содержащихся на средства казны, третное, не въ зачетъ, жалованье г. Беневольскому имѣетъ быть выдано изъ казны и если таковой переходъ состоится, то совѣтъ извѣститъ Попечительство на предметъ возмѣщенія, выданныхъ ему 350 р. изъ капитала взаимопомощи духовенства; 3) Бывшій преподаватель Самарскаго епархіальнаго женскаго училища Борисъ Беневольскій на штатную должность преподавателя духовно-учебныхъ заведеній не переходилъ и другого третнаго не въ зачетъ жалованья отъ казны не получалъ; 4) Въ журналѣ попечительства отъ 9 февраля 1906 года за № 52, утвержденномъ Его Преосвященствомъ (пун. 4-й справки), было подробно выяснено, что 350 р., выданные бывшему преподавателю Самарскаго епархіальнаго женскаго училища Беневольскому не подлежатъ взысканію съ него, потому что самъ онъ лично не обращается въ кассу взаимопомощи и никогда не бралъ изъ нея 350 р. ни въ качествѣ ссуды, ни даже заимообразно

но что ему были выданы 350 р. совѣтомъ епархіального женскаго училища изъ мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ (безвозвратно какъ третное, не въ зачетъ, жалованье), каковыхъ въ то время въ распоряженіи консисторіи въ наличности не было и что она, съ утвержденія Преосвященнаго Гурія, выслала въ совѣтъ 350 р., временно позаимствовавъ эту сумму изъ капитала взаимопомощи, каковая сумма и должна быть возвращена въ кассу взаимопомощи изъ *епархіальныхъ же средствъ*, если не послѣдуетъ перехода Беневольскаго на штатную преподавательскую должность и если, поэтому, ему не будетъ выдано такового же третнаго жалованья изъ казны, но ни какъ не изъ средствъ личныхъ г. Беневольскаго, а въ виду послѣдовавшей 15 ноября 1905 г. смерти Бориса Беневольскаго, слѣдовательно, и прекращенія всякой возможности получить обратно эту сумму изъ казны, и было постановлено прекратить взысканіе 350 р. съ Бориса Беневольскаго. Въ виду выяснишагося положенія дѣла, т. е. въ виду того, что Беневольскій не является отвѣтственнымъ лицомъ за полученные имъ 350 р. предъ духовенствомъ и въ виду того, что постановленіе епархіального съѣзда духовенства сессіи 1905 г. отъ 26 августа за № 21 о начатіи судебного дѣла по взысканію 372 р. 75 к. съ Беневольскаго не удостоилось утвержденія Его Преосвященствомъ, Самарское епархіальное попечительство, въ интересахъ самого-же попечительства, не прибѣгло къ суду, такъ какъ, по закону, одна изъ тяжущихся сторонъ, проигравшая дѣло, несетъ всѣ денежныя издержки по веденію этого дѣла, а по ходу дѣла ясно было, что судъ не могъ рѣшить его въ пользу духовенства; иное дѣло, если бы это предписаніе о взысканіи 372 р. 75 к. съ Беневольскаго исходило не отъ лица коллегіального учрежденія (епархіального съѣзда), а лично отъ тѣхъ членовъ епархіального съѣзда, которые подписали такое постановленіе, на которыхъ и было бы обращено взысканіе судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла, въ случаѣ рѣшенія его не въ пользу истца, тогда попечительство могло бы исполнить постановленіе съѣзда. 5) Во исполненіе постановленія епархіального съѣзда 1906 года отъ

11 сентября за № 91: „слѣдовало-ли по закону Беневольскому третное не въ зачетъ жалованья“, епархіальное попечительство отношеніемъ своимъ отъ 3 апрѣля 1907 года за № 331 запрашивало совѣтъ Самарскаго епархіальнаго женскаго училища, какими основаніями совѣтъ руководствовался при назначеніи Беневольскому третнаго не въ зачетъ, жалованія, и совѣтъ училища на этотъ запросъ препроводилъ въ попечительство при отношеніи своемъ, отъ 14 апрѣля 1907 года за № 555 копии журнальныхъ постановленій совѣта по дѣлу о выдачѣ Беневольскому 350 руб. отъ 5 октября 1902 года за № 90 и отъ 15 ноября того-же года за № 107. Изъ журнала совѣта за № 90 видно, что Совѣтъ училища при назначеніи преподавателю Борису Беневольскому третнаго, не въ зачетъ, жалованья руководствовался: а) 234 ст. 3 ч. Св. Зак., б) циркулярнымъ указомъ Св. Синода отъ 16 октября 1875 г., изложеннымъ въ примѣчаніи 2 къ § 59 уст. дух. семинарій; в) указомъ Св. Синода ^{15 декабря 1876 г.} _{15 января 1877 г.} за № 2189, г) § 10 положенія о правахъ и преимуществахъ лицъ служащихъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ, д) распоряженіями, напечатанными въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за 1877 г. № 6 стр. 113—115. На основаніи этихъ законовъ онъ сдѣлалъ заключеніе такое: „г. Беневольскій имѣетъ право на полученіе изъ мѣстныхъ средствъ Самарской духовной консисторіи третнаго, не въ зачетъ, жалованья въ суммѣ 350 р. (съ 1050 р. получаемого имъ жалованья въ годъ за 21 недѣльный урокъ“. 6) На основаніи того же постановленія епархіальнаго съѣзда, попечительство отношеніями своими отъ 3 апрѣля 1907 года за № 330 и отъ 30 апрѣля того же года за № 363 просило Самарскую духовную консисторію сообщить попечительству свѣдѣнія: 1) имѣются ли въ настоящее время въ распоряженіи консисторіи свободныя суммы по книгѣ № 8 на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній и 2) высланные консисторіею въ совѣтъ епархіальнаго женскаго училища 350 р., по резолюціи Его Преосвященства заимообразно изъ суммъ взаимопомощи духовенства для выдачи третнаго, не въ зачетъ, жало-

ванья преподавателю училища Борису Беневольскому, кѣмъ должны были быть возвращены въ кассу взаимопомощи духовенства: а) самую—ли консисторію изъ суммъ по книгѣ № 8, б) или лично преподавателемъ Борисомъ Беневольскимъ изъ собственныхъ средствъ. На этотъ запросъ консисторія при отношеніяхъ своихъ отъ 7 апрѣля 1907 г. за № 5597 и отъ 27 іюля того же года за № 10971 препроводила въ попечительство копии съ своихъ постановленій по дѣлу о выдачѣ Борису Беневольскому 350 руб. отъ 1 ноября 1902 г. за № $\frac{2586}{11720}$ и отъ 10 іюля 1907 года за № 1550. Изъ этихъ постановленій консисторіи усматривается, что, во 1-хъ, за неимѣніемъ свободныхъ суммъ по книгѣ № 8 выдача третнаго, не въ зачетъ жалованья Борису Беневольскому не могла быть произведена, но, въ силу резолюціи Его Преосвященства на журналѣ консисторіи отъ 23 октября 1902 года: „Заимообразно выдать изъ суммъ взаимопомощи духовенства,“ по протоколу консисторіи отъ 1 ноября 1902 года она была выдана ему въ количествѣ 350 р. въ третное не въ зачетъ, жалованіе заимообразно изъ суммъ взаимопомощи не по отношенію къ г. Беневольскому, а по отношенію къ суммамъ по книгѣ № 8 на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній, съ тѣмъ однако условіемъ, если бы послѣдовало перемѣщеніе преподавателя Беневольскаго на штатную преподавательскую должность, по которой ему было бы назначено изъ казны третное, не въ зачетъ жалованья, эта сумма была бы возвращена въ тѣ суммы, изъ которыхъ ему было выдано третное не въ зачетъ жалованья; что, во 2-хъ по журналу съѣзда духовенства Самарской епархіи, утвержденному Его Преосвященствомъ и напечатанному въ № 13 Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1904 г., расходы по выдачѣ третнаго, не въ зачетъ, жалованья преподавателямъ духовно-учебныхъ заведеній, состоящимъ на епархіальной службѣ, отнесены на счетъ прибылей епархіальнаго свѣчнаго завода. Опредѣлено: На основаніи вышеприведенныхъ справокъ и всѣхъ тѣхъ документальныхъ данныхъ, которыя попечительствомъ получены изъ совѣта епархіальнаго женскаго училища и изъ ду-

ховной консисторіи и приложены при семъ журналъ, доложить епархіальному съѣзду сессіи 1907 года слѣдующее: а) бывшему преподавателю Самарскаго епархіальнаго женскаго училища Борису Беневольскому было выдано совѣтомъ сего училища 350 рублей въ третное, не въ зачетъ, жалованье на основаніи циркулярнаго Указа Св. Синода отъ 16 октября 1875 года и ^{отъ 15 декабря 1876 г.} _{отъ 15 января 1877 г.} и на основаніи 5 и 10 §§ положенія о правахъ и преимуществѣхъ лицъ, служащихъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ, б) эта выдача третного, не въ зачетъ, жалованья должна была быть произведена ему изъ мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ, съ тѣмъ одноко условіемъ, если бы Борисъ Беневольскій былъ переведенъ на штатную преподавательскую должность при духовно-учебныхъ заведеніяхъ и получилъ бы тамъ снова третное, не въ зачетъ, жалованье изъ казны, то онъ былъ — бы обязанъ возвратитъ его въ мѣстныя епархіальныя средства; в) г. Беневольскій на штатную преподавательскую должность изъ епархіальнаго училища переводимъ не былъ и изъ казны во 2-й разъ третнаго, не въ зачетъ жалованья, не получалъ, а потому и не обязанъ былъ возвращать его; г) за неимѣніемъ свободныхъ суммъ по кн. № 8 на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній консисторіею, въ силу резолюціи Его Преосвященства, были высланы въ совѣтъ епархіальнаго женскаго училища 350 р. для выдачи Б. Беневольскому въ третное, не въ зачетъ, жалованье, изъ суммъ кассы взаимопомощи заимообразно не по отношенію къ г. Беневольскому, а по отношенію къ мѣстнымъ епархіальнымъ средствамъ, изъ которыхъ производилась выдача третнаго, не въ зачетъ, жалованья вообще преподавателямъ духовно-учебныхъ заведеній, состоящимъ на епархіальной службѣ; д) послѣ выдачи 350 руб. Беневольскому въ третное, не въ зачетъ, жалованье остаточныхъ суммъ по содержанію духовно-учебныхъ заведеній, изъ которыхъ раньше можно было удовлетворитъ третнымъ жалованьемъ лицъ, состоящихъ на епархіальной службѣ, не было и впредь быть не можетъ, потому что, по раскладкѣ, составленной Самарскимъ духовенствомъ епархіи въ 1901 году, поступаетъ въ консисторію процентный доходъ на со-

держаніе духовно-учебныхъ заведеній, согласно смѣтѣ, утвержденной Св. Синодомъ, только въ количествѣ 40.000 р., которые всѣ безъ остатка и расходуются на этотъ предметъ; е) по опредѣленію епархіального съѣзда сессіи 1904 г. третное не въ зачетъ, жалованье вновь опредѣляемымъ преподавателямъ на епархіальную службу производится изъ прибылей епархіального свѣчнаго завода и ж) изъ этого источника, т. е. изъ прибылей Самарскаго епархіального свѣчнаго завода и могутъ быть, если пожелаетъ само духовенство, возвращены 350 р. въ кассу взаимопомощи, изъ которой временно они были позаимствованы для выдачи на законномъ основаніи бывшему преподавателю Самарскаго епархіального женскаго училища Борису Беневольскому въ третное не въ зачетъ жалованье, 2) почтительнѣйше просить Его Преосвященство симъ журналомъ обратить благосклонное вниманіе на докладъ священниковъ Альбокринова и Виноградова съѣзду по поводу выдачи 350 р. преподавателю Беневольскому, коимъ они, игнорируя резолюцію Его Преосвященства, послѣдовавшую на постановленіи епархіального съѣзда сессіи 1905 г. о взысканіи съ Бориса Беневольскаго судомъ 372 р. 75 к., не удостоившую одобренія сего постановленія, и тѣми доводами, которые были попечительствомъ изложены въ журналѣ своемъ по сему дѣлу отъ 9 февраля 1906 года за № 52, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ, — (сдѣлавъ такой выводъ: „Сопоставляя журнальныя постановленія епархіального съѣзда и епархіального попечительства, мы находимъ, что заключающееся между нами противорѣчіе ни мало не выясняется тѣми данными, которыя имѣются въ журналѣ епархіального попечительства“), ввели въ заблужденіе цѣлый съѣздъ, который, вмѣсто того, чтобы прекратить дѣло въ виду ясно выраженныхъ основаній по сему дѣлу въ журналѣ попечительства, отъ 9 февраля 1906 года за № 52, поручилъ снова попечительству собирать свѣдѣнія, результатомъ каковыхъ явилось постановленіе въ 1-мъ пунктѣ сего журнала и члены ревизоры, скептически отнесшіеся къ даннымъ, изложеннымъ въ журналѣ попечительства отъ 9 февраля 1906 г. за № 52, безъ всякихъ

къ тому основаній, и самая редакція постановленія епархіального съѣзда 1905 года, отъ 26 августа за № 21 („Попечительство, выдавшее совмѣстно съ совѣтомъ епархіального училища г. Беневольскому излишнюю сумму“), породили незаслуженныя нареканія на цѣлыя учрежденія, какъ совѣтъ епархіального училища, духовная консисторія и епархіальное попечительство. Почему попечительство, оскорбленное незаслуженными упреками отъ о.о. ревизоровъ епархіального съѣзда въ томъ, что будто бы попечительство не исполнило постановленія епархіального съѣзда 1905 г., почтительнѣйше проситъ Его Преосвященство поставить сіе на видъ священникамъ, ревизорамъ отъ епархіального съѣзда, о.о. Альбокринову и Виноградову, дабы въ будущемъ избѣжать непроизводительной переписки съ разными учрежденіями по поводу одного и того же предмета, такъ ясно уже вырѣшившагося и не вводитъ тѣмъ въ излишнее безпокойство и Его Преосвященства, представляя неоднократно на его утвержденіе свои объясненія и постановленія; 3) журналъ сей, къ свѣдѣнію духовенства всей епархіи, напечатать въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

На журналѣ резолюція Его Преосвященства: „1907 г. августа 25. Исполнить. Священникамъ Альбокринову и Виноградову ставится на видъ возбужденіе вопроса, по которому уже состоялось рѣшеніе епархіальной власти. Предъявляютъ искъ къ Беневольскому, получившему третное жалованье на основаніи существующихъ узаконеній, было бы странно. Журналъ сообщить съѣзду, но печатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ нѣтъ надобности“. Е. К.

Ж У Р Н А Л Ъ

Самарскаго духовнаго попечительства 15 декабря 1907 г.

Члены Самарскаго духовнаго попечительства слушали: Резолюцію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Константина, Епископа Самарскаго и Ставропольскаго отъ 25 августа 1907 г. за № 8033, послѣдовавшую на журналѣ Попечительства отъ 21 августа того же года за № 347 о выясненіи Епархіальному Съѣзду сессіи 1907 г. основаній, по которымъ было выдано изъ кассы

имъ помощи въ 1902 году бывшему преподавателю Самарскаго Епархіальнаго женскаго училища Борису Беневольскому 350 руб. въ третное, не въ зачетъ, жалованье, слѣдующаго содержанія: „Исполнить. Священникамъ Альбокринову и Виноградову ставится на видъ возбужденіе вопроса, по которому уже состоялось рѣшеніе Епархіальной власти. Предъявлять искъ къ Беневольскому, получившему третное жалованье на основаніи существующихъ узаконеній, было бы странно. Журналъ сообщить Съѣзду, но печатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ нѣтъ надобности“. С п р а в - к а: 1) Во исполненіе резолюціи Его Преосвященства журналъ Попечительства за № 347 былъ препровожденъ Попечительствомъ въ Епархіальный Съѣздъ при отношеніи отъ 28 августа 1907 года за № 845. 2) Былъ-ли журналъ сей разсматриваемъ на Съѣздѣ, Попечительству неизвѣстно, потому этотъ журналъ былъ возвращенъ въ Попечительство вмѣстѣ съ другими постановленіями, касающимися Попечительства, безъ всякаго постановленія по нему Епархіальнаго Съѣзда. 3) Постановленіе Попечительства, заключающееся въ 3-мъ пунктѣ опредѣленія журнала за № 347, о напечатаніи всего журнала къ свѣдѣнію духовенства всей епархіи было вызвано со стороны попечительства, могущими быть нареканіями отъ нѣкоторыхъ членовъ съѣзда на попечительство, что будто-бы потому оно не взыскивало съ бывшаго преподавателя Епархіальнаго женскаго училища Бориса Беневольскаго 350 руб., что онъ сынъ члена Попечительства. Опредѣлено: Въ виду того, что журналъ Попечительства за № 347 Епархіальнымъ Съѣздомъ сессіи 1907 года заслушанъ не былъ, а потому и нареканія со стороны нѣкоторыхъ членовъ Епархіальнаго Съѣзда на Попечительство остались не устраненными, Попечительство мнѣніемъ полагаетъ: для ознакомленія духовенства епархіи съ тѣми основаніями, указанными Попечительствомъ въ журналѣ своемъ за № 347, по которымъ было выдано 350 руб. изъ суммъ кассы взаимопомощи бывшему преподавателю Самарскаго Епархіальнаго женскаго училища Борису Беневольскому, почтительнѣйше проситъ симъ журналомъ Его Преосвященство разрѣшить напечатать въ Епархіаль-

ныхъ Вѣдомостяхъ журналъ Попечительства отъ 21 августа 1907 года за № 347, вмѣстѣ съ симъ постановленіемъ.

На журналѣ резолюція Его Преосвященства: „1907 г. декабря 31. Въ виду новыхъ соображеній, представленныхъ въ настоящемъ журналѣ, разрѣшается напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ журналъ Попечительства отъ 21 августа 1907 года за № 347.“ Е. К.

Отъ Александро-Невскаго общества трезвости.

(Письмо на имя Его Преосвященства).

Ваше Преосвященство, Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ Александро-Невское Общество трезвости, со дня своего основанія настойчиво преслѣдуя одну цѣль—отрезвленіе народа и ослабленіе въ Россіи алкоголизма, осмѣливается беспокоить Васъ покорнѣйшею просьбою.

Встревоженный волной революціоннаго движенія и общественной неурядицы, обманутый въ своихъ приподнятыхъ и неосуществимыхъ надеждахъ, здоровый русскій народъ запилъ горькую, что рѣшительно констатируетъ даже объяснительная записка г. министра финансовъ къ проекту государственной росписи доходовъ и расходовъ на 1908 годъ.

На пьянство русскаго народа обратила серьезное вниманіе Государственная Дума, высказавшись, въ лицѣ народнаго представителя М. Д. Челышова, за немедленныя и энергичныя мѣры отрезвленія.

За отрезвленіе народа рѣшительно выступилъ и Государственный Совѣтъ, въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій котораго Высокопреосвященнѣйшій Арсеній, Архіепископъ Псковскій, подробно и убѣдительно говорилъ о томъ, что дѣло народнаго отрезвленія, для большаго успѣха необходимо скорѣе передать общественнымъ организаціямъ *подъ наблюденіемъ Церкви.*

Высокопреосвященнѣйшій Арсеній въ своей рѣчи отмѣтилъ благотворную дѣятельность нѣкоторыхъ существующихъ уже обществъ въ особенности-же Александро-Невскаго Общества трезвости въ С.-Петербургѣ.

Работая по дѣлу народной трезвости безъ субсидій и казенной помощи, Александро-Невское Общество трезвости изъ года въ годъ напрягаетъ всѣ свои матеріальныя средства, чтобы по возможности обслуживать свои неизмѣнныя цѣли. Несмотря на поддержку искреннихъ трезвенниковъ, своими скудными членскими взносами дающихъ Обществу средства вести борьбу съ алкоголизмомъ, наши матеріальныя ресурсы однако недостаточны для того, чтобы продолжать дѣло въ всей широтѣ и съ той энергіей, которою наше Общество обладаетъ. Вспомогательныя-же, дополнительныя средства получаютъ отъ книго-

издательскаго дѣла, которое предположено Обществомъ расширить и усилить въ настоящемъ году...

Посему Александро-Невское Общество трезвости беретъ на себя смѣлость обратиться къ Вамъ, Ваше Преосвященство, съ убѣдительною просьбой: соблаговолите распорядиться напечатать прилагаемое при семъ объявленіе въ Вашемъ епархіальномъ органѣ печати.

Вмѣстѣ съ этимъ не найдете-ли возможнымъ порекомендовать ввѣренному Вамъ епархіальному книжному складу выписать для распространенія среди народа книги и брошюры нашего изданія, а духовенству Вашей епархіи—наши журналы: „Отдыхъ Христіанина“, „Трезвую Жизнь“ и „Воскресный Благовѣсть“.

Наше Общество выражаетъ глубокую увѣренность, что Вы, Ваше Преосвященство, вполне сочувствуя высокимъ нашимъ цѣлямъ отрезвленію народа, не откажете намъ въ своемъ Архипастырскомъ содѣйствіи и помощи.

Испрашивая Вашего благословенія и Архипастырскихъ молитвъ, честь имѣемъ быть:

Предсѣдатель Комитета Александро-Невскаго Общества трезвости протоіерей *Константинъ Вятвеншій*.

Членъ Комитета, Руководитель Александро-Невскаго Общества трезвости и редакторъ всѣхъ изданій его священникъ *Петръ Миртовъ*.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

Н О В А Я К Н И Г А

АРХИМАНДРИТЪ ВАРЛАМЪ.

РЕНАНЪ И ЕГО ЖИЗНЬ ИСУСА.

ПОПУЛЯРНО-НАУЧНОЕ ИЗСЛѢДОВАНИЕ.

Цѣна 75 коп.

Выписывать можно отъ автора. Полтава. Ректору Духов-
ной Семинаріи.

САМАРСКІЙ
ЕПАРХІАЛЬНЫЙ СКЛАДЪ
ЦЕРКОВНЫХЪ ВЕЩЕЙ,

Ново-Соборная ул., д. Пермякова,

имѣеть въ большомъ и разнообразномъ выборѣ всевозможную церковную утварь: паникадила, лампы, подсвѣчники, хоругви, запрестольные кресты, крещенскія чаши, серебряные сосуды, евангелія, дароносицы, дарохранительницы, кресты священническіе, Высочайше утвержденные, отъ 12 р. 50 к. до 35 руб. и синодальныя плащаницы, воздухи серебряные и мишурные.

ИКОНЫ

въ серебряныхъ и апликовыхъ ризахъ и безъ ризъ.

КІОТЫ

аклиросные рѣзные золоченые и обыкновенные разныхъ рисунковъ и всевозможныхъ размѣровъ. На иконы и кіоты принимаются заказы.

Парча, бархатъ, галуны, бахрома и кисти.

ГОТОВЫЯ СВЯЩЕННИЧЕСКІЯ ОБЛАЧЕНІЯ.

КНИГИ

богослужебныя Синодальнаго изданія и Единовѣрческія.

Ковры и церковная дорожка бархатная, булавчатая и джутовая.

ЦЕРКОВНО-БОГОСЛУЖЕБНОЕ ВИНО ФИРМЫ БРИТАНОВА.

КОЛОКОЛА

завода Чарышниковой всегда имѣются на складѣ, отъ 1 пуда до 120 пудовъ принимаются заказы по отливкѣ колоколовъ на разные вѣса.

ИЗГОТОВЛЯЮТСЯ ПО ЗАКАЗУ кресты и главы для церквей мѣдныя, черные, золоченые и металлическія, облаченія для престола и жертвенника, въ томъ числѣ что имѣются рисунки и высылаются смѣты.

А такъ-же принимается для исправленія и золоченія всевозможная церковная утварь.

Требованія и заказы исполняются скоро и аккуратно.

Цѣны фабричныя безъ запроса.

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ сорокъ второй.

№ 3-й. 1 февраля 1908 года. № 3-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою пять рублей.

Часть неофициальная.

Съ грѣхомъ пополамъ.

Бываютъ, и не рѣдко, въ жизни пастырской, въ особенности въ жизни городского священника, такіе моменты, когда ему трудно, почти невозможно обойтись безъ нарушенія своего долга, когда его служеніе не обходится безъ грѣха, или совершается оно, что называется—„съ грѣхомъ пополамъ“.

Представимъ себѣ городского приходскаго священника, который, состоя въ большемъ, многочисленномъ приходѣ, въ то же время состоитъ и законоучителемъ въ одной, въ двухъ и даже въ трехъ низшихъ народныхъ школахъ. Положимъ, что священникъ этотъ принадлежитъ къ двухъ—или трехъ штатному причту, и въ послѣднемъ случаѣ онъ имѣетъ одну изъ двухъ или трехъ недѣль свободную отъ Богослуженія и приходскихъ требъ, но и это не всегда.

Пользуясь одною изъ трехъ свободною недѣлей, священникъ сей безпрепятственно и въ назначенные часы исполняетъ въ эту недѣлю уроки въ школахъ. Но зато онъ не имѣетъ такой свободы въ исполненіи урочныхъ часовъ въ двѣ другія недѣли, и въ особенности

въ третью недѣлю, когда онъ положительно не можетъ отвлечься отъ церковно-приходской службы, отъ 7 часовъ утра до часу пополудни, и даже далѣе.

Вотъ насталь понедѣльникъ недѣльнаго священника и законоучителя, и онъ съ ранняго утра начинаетъ беспокоиться о томъ, какъ бы ему успѣть, хоть по маленьку, вездѣ: и за Богослуженіемъ въ церкви, и за трудами, и въ школахъ. Въ этотъ день онъ идетъ на церковную службу за полчаса раньше обыкновеннаго, чтобы начать литургію, если возможно, до звона. Но къ немалому огорченію его, при самомъ входѣ въ храмъ его обступили двѣ дряхлыя старушки и одна беременная женщина, съ заявленіемъ, что всѣ онѣ, по нездоровью, желаютъ за обѣдней причаститься и просятъ теперь исповѣдать ихъ. Планъ священника—законоучителя начинаетъ разстраиваться,—исповѣдь трехъ больныхъ женщинъ отняла у него 15—20 минутъ, и службу до звона не пришлось ему начать. Съ нѣкоторымъ опозданіемъ началъ онъ литургію и думаетъ теперь о томъ, какъ бы дьяконъ и псаломщикъ не растянули службу еще на нѣсколько лишнихъ минутъ, и тутъ онъ посылаетъ сторожа на клиросъ сказать, чтобъ «не тянули»... На клиросѣ по повѣсткѣ отъ сторожа «рады стараться», и служеніе литургіи пошло ходко и безъ замедленія...

Во время причастнаго стиха священнослужашій батюшка посмотрѣлъ на часы, которые показали ему четверть десятаго. Хорошо,—думаетъ онъ,—еще не запоздали. Но вотъ, на бѣду его, въ самомъ концѣ литургіи ему докладываютъ, что изъ числа присутствовавшихъ за обѣдней одна женщина проситъ отслужить водосвятный молебенъ, а двѣ другія заказываютъ вселенскую панихиду, и сейчасъ же.. Смутился священникъ, представляя запозданіе на урокъ въ школу; но дѣлать нечего, просьбы о панихидахъ и молебнѣ надо исполнить. По окончаніи литургіи и началѣ молебна, дьяконъ съ псаломщикомъ поютъ тропари и канонъ молебна, а священникъ, стоя у жертвенника, потребляетъ св. Даръ и только къ чтенію Евангелія выходитъ на амвонъ, для продолженія молебна, и думаетъ о томъ, что теперь онъ

ужь никакъ не можетъ поспѣть ан первый урокъ въ школу.

По окончаніи молебна, начинается среди церкви панихида и въ то же время священникъ видитъ, что не вдалекѣ отъ входныхъ дверей храма стоятъ молодой мужчина и женщина съ ребенкомъ на рукахъ, очевидно, въ ожиданіи освобожденія священника отъ службы, чтобы окрестить новорожденного младенца. Еще болѣе смущается батюшка отъ непріятной перспективы, что его напрасно будутъ ждать въ школѣ и что онъ едва ли можетъ поспѣть туда и ко второму уроку.

Не спокойно въ душѣ священника, но служба церковная продолжается. Окончена вселенская панихида, начался и оконченъ многосложный обрядъ таинства св. крещенія. Часто смотря на часы и стараясь какъ можно не замедлять службой, священникъ кончаетъ наконецъ все, подписавъ тутъ же и выдавъ на ходу и метрическую выпись, вчера еще написанную псаломщикомъ, и видя, что уже четверть двѣнадцатаго, спѣшитъ къ себѣ на квартиру, чтобы выпить хоть одинъ стаканъ чаю, предъ отправленіемъ въ школу.

Но едва онъ вышелъ за ограду церковную, какъ его тотчасъ встрѣчаетъ человекъ, подѣхавшій на извозчикѣ и просить немедленно поѣхать съ нимъ къ умирающему старичку, для предсмертнаго напутствованія. Прощай школа, — думаетъ про себя батюшка, — не только занятія уроками, даже стаканъ чаю выпить нѣтъ свободной минуты — замѣтивъ потомъ просящему о напутствованіи, почему тотъ не обратился къ другимъ приходскимъ священникамъ, и получивъ въ отвѣтъ, что обращался, да не засталъ ни одного у себя въ квартирѣ (про одного сказали, что ушелъ въ училище, а про другаго, что куда-то по своимъ дѣламъ отлучился), батюшка сѣлъ въ извозничьи сани и поѣхалъ, сначала къ себѣ въ квартиру; а потомъ, чрезъ 5 минутъ отправился къ болящему.

Исполнивъ обязанности напутствованія и возвратясь въ свою квартиру, батюшка, къ немалому огорченію, узнаетъ, что въ училище на уроки онъ совсѣмъ опоздалъ, а потому, садясь за столъ къ приготовленно-

му для него чаю, онъ передаетъ свои непріятныя чувства и впечатлѣнія подсѣвшею къ тому же столу своей супругѣ. «Вотъ какъ ни торопился со службой, а все-же на уроки не могъ поспѣть; задушили съ требами. Хорошо еще, что Иванъ В—ичъ (завѣдующій школой) добрый и снисходительный человѣкъ; онъ всегда, какъ видитъ, что я не явился на урокъ, садится на мое мѣсто и занимается своимъ предметомъ, а мнѣ предоставляетъ свои часы на слѣдующій день. Такимъ образомъ, опущенные сегодня уроки я могу возмѣстить завтра; не бѣда, что нарушится немного распisanіе дней и часовъ. У насъ это нерѣдко бываетъ».

— Да тебѣ, пожалуй, и завтра не придется заниматься въ школѣ, замѣтила матушка. Часа два назадъ приходилъ человѣкъ и объяснилъ, что у него померла жена, которую онъ будетъ просить батюшку похоронить съ выносомъ изъ дома и до кладбища.

„Ну, вотъ тебѣ и разъ! съ неудовольствіемъ заговорилъ батюшка. Вотъ такъ почти въ каждую мою недѣлю: не дадутъ заняться въ школѣ ни одного дня, какъ слѣдуетъ. То изъ—за урока вытащатъ къ больному, а то и совсѣмъ не угодишь на занятія, какъ вотъ съ этими покойниками. Какъ вынось покойника, такъ и знай, что весь день пропалъ; нечего и думать о занятіяхъ въ школѣ“.— Пока отецъ N высказывалъ такимъ образомъ свое неудовольствіе, допивая второй стаканъ чаю, какъ неожиданно является въ комнату прислуга съ докладомъ, что въ передней комнатѣ ждетъ человѣкъ и проситъ батюшку выйти для переговоровъ о чемъ то.

Съ нѣкоторымъ нетерпѣніемъ, но все-же сдержанно батюшка выходитъ и обращается къ просителю съ словами: «здравствуй-те! вамъ что угодно?»

Ничего не говоря, проситель подаетъ священнику бумажку и потомъ уже говоритъ: „я вотъ хочу повѣнчаться; такъ скажите, батюшка, можно ли повѣнчать меня по этому документу, и что нужно еще?“—Просмотрѣвъ поданную бумажку, священникъ замѣтилъ, что одного этого документа недостаточно, а нужно еще то и то. Проситель возражаетъ, священникъ настаиваетъ на своемъ, и пошло между ними пререканіе, которое могло

бы затянуться на долго, если бы священникъ не взмолился предъ просителемъ въ такихъ выраженіяхъ: „послушайте, вотъ ужъ два часа, а я не только не успѣлъ сколько нибудь отдохнуть послѣ службы, но еще и не закусывалъ. Такъ я прошу васъ, придите пожалуйста въ церковь, къ вечернѣ, къ четыремъ часамъ, тамъ кстати будутъ и прочіе члены причта, съ которыми вмѣстѣ и обсудимъ ваше дѣло; а теперь нашъ споръ съ вами бесполезенъ“. Проситель соглашается съ словами батюшки и уходитъ.

Проводивъ его, отецъ N идетъ къ столу и думаетъ, что вотъ онъ наскоро теперь пообѣдаетъ и еще успѣетъ сполчасика отдохнуть до вечерни; но напрасны были его такія предположенія. Лишь только онъ всталъ изъ за стола, какъ пробило три часа и ему доложили, что его ждутъ въ передней два человѣка, изъ которыхъ одинъ, докладывая о томъ, что въ церковь принесли маленькаго покойничка, просить отпѣть его, а другой о томъ, что кумъ и кума просятъ, нельзя ли до вечерни окрестить принесеннаго ими въ церковь новорожденнаго младенца. Тутъ уже не остается ничего, кромѣ того, чтобы поскорѣе одѣться и идти въ церковь; что и дѣлаетъ батюшка.

Таковъ служебный день очереднаго седмичнаго священника, въ городскомъ приходѣ. Каждый изъ семи дней его недѣли похожъ одинъ на другой, съ различными только варіаціями въ исполненіи требъ и служебныхъ обязанностей.

Если этотъ священникъ неспѣшно исполняетъ Богослуженіе и требы, то онъ въ свою служебную недѣлю никогда не попадетъ на уроки въ школу, чѣмъ невольно, такъ сказать, погрѣшаетъ, нарушая долгъ взятыхъ на себя обязанностей. Если же онъ старается, какъ бы то ни было, успѣть хоть на одинъ урокъ въ училище, то онъ непременно долженъ поспѣшать, совершая службу Божію съ грѣхомъ пополамъ.

Но неужели такое положеніе въ жизни священника неизбежно и неустранимо? Неужели нельзя отдѣлать дѣло Богослужебное отъ дѣла законоучительнаго, такъ что бы одно другому не мѣшало? Вотъ вопросы, об-

сужденіе которыхъ лежитъ на лицахъ, власть имущихъ и болѣе компетентныхъ.

П. Г. Р.

По вопросамъ церковной жизни.

Съѣздъ духовенства N-скаго округа только что кончился. О.о. собрались въ домъ мѣстнаго священника для скромной братской трапезы. Былъ успенскій постъ и трапеза была обильна яствами, но это не важно.

Какъ и всегда бываетъ при подобныхъ собраніяхъ, за столомъ возникла интересная бесѣда на современный и притомъ животрепещущій вопросъ. Поводомъ къ бесѣдѣ послужила прочитанная однимъ изъ о.о. выдержка изъ книги богословскаго журнала религиозной и социалистической пропаганды крайнихъ лѣвыхъ партій. На вопросъ, что дѣлать? какъ бороться съ этимъ зломъ? Нельзя-ли выработать какія либо общія мѣры? послѣдовало молчаніе. Видно было, что о.о. не привыкли задаваться подобными вопросами и надъ ними задумываться, что они не въ курсѣ дѣла. Дальнѣйшіе нерѣшительные отвѣты іереевъ показывали, что которые старательно избѣгаютъ такихъ вопросовъ, считая обсужденіе ихъ преждевременнымъ, ненужнымъ. Помнится, одинъ изъ іереевъ какъ бы вскользь замѣтилъ, что его прихожане такъ напуганы репрессивными мѣрами послѣ учиненнаго ими погрома, столько набрались страха, что у нихъ отбита всякая охота слушать пропагандистовъ, что они сдѣлались благонравными во всѣхъ отношеніяхъ и что пропаганда религиозная и социалистическая среди нихъ успѣха имѣть не будетъ. Другой уже пожилой іерей уверенно заявилъ, что въ его приходѣ нѣтъ почвы для пропаганды социалистическихъ идей и онѣ не привьются.

Оставимъ этихъ о.о., пусть будетъ ихъ сонъ тихъ и безмятеженъ. Несмотря на такое успокоительное заявленіе, возникшій вопросъ заинтересовалъ многихъ. Одинъ изъ іереевъ замѣтилъ, что фактъ пропаганды социализма отрицать нельзя, что необходимо бороться и готовиться къ дальнѣйшей борьбѣ и предложилъ

обратить вниманіе на постановку проповѣди Слова Божія въ смыслѣ возможной широты, живости, интереса, — придать проповѣди элементъ современности. Произошелъ живой обмѣнъ мыслей. „О политикѣ говорить нельзя“, слышались голоса, а нынѣ она особенно интересуется. Обыкновенная же проповѣдь избита и неинтересна — ей не вѣрятъ, на нее смотрятъ какъ на средство, примѣняемое съ извѣстной цѣлью и для извѣстныхъ надобностей. Гораздо лучше бесѣда съ прихожанами при всякомъ удобномъ случаѣ. Мнѣніе поддерживается — возгорается въ нѣкоторомъ родѣ споръ.

Священникъ, отстаивающій силу публичной проповѣди, говоритъ, что указанное о.о. средство, хотя и пригодно, но только въ случаѣ большей или меньшей откровенности слушателей и умѣнья вызвать ихъ на разговоръ, а иначе бесѣда или немедленно прекратится за недостаткомъ матеріала, или же измѣнитъ свой характеръ и будетъ проповѣдью, а не бесѣдой. Въ послѣднемъ случаѣ преимущество остается именно за проповѣдью съ церковнаго амвона, какъ наиболее обдуманной, прочувствованной и наиболее точно, полно и ярко освѣщающей извѣстный вопросъ. Кроме того, проповѣдникъ ударяетъ сразу по всѣмъ, а не по одиночкамъ, дѣйствуетъ на массу, а не на отдѣльныя личности. Исторія первенствующей христіанской церкви показываетъ намъ, что тамъ особенную силу имѣла именно проповѣдь съ церковной кафедры.

Но проповѣдь не достигнетъ цѣли, такъ какъ не всѣ идутъ слушать ее — отсутствуютъ именно тѣ, для которыхъ особенно нужно разумное слово. Значитъ, они останутся при своемъ — будутъ распространять свои убѣжденія среди другихъ. Бесѣда устраняетъ это явленіе, — возражаютъ ему.

Правда, проповѣдь слушаютъ не всѣ, но и на бесѣду вызовешь не всякаго. Тотъ, кто не пойдетъ въ церковь слушать проповѣдь, не будетъ слушать и бесѣду, да и не станетъ бесѣдовать, а предпочтетъ молчаніе. Преимущество все таки остается за проповѣдью съ церковнаго амвона. Тѣхъ, кто ее слышитъ,

она сплотить во едино, она составить изъ нихъ силу, съ которою будетъ трудно считаться. Почва, на которой будутъ сѣяться сѣмена лжи, окажется менѣе воспріимчивой и всѣ усилія сѣятелей могутъ пропасть даромъ. Главное — проповѣдь, а бесѣда только подспорье.

— А все таки бесѣда лучше, какъ бы про себя произнесъ пожилой священникъ, когда трапеза была окончена и всѣ собирались разъѣхаться ...

Выше приведенный діалогъ не исчерпываетъ всего вопроса и ставить то или другое заключеніе, разумѣется, преждевременно. Тѣмъ не менѣе сущность возрѣній видна и замѣтна разность въ нихъ на столько существенная, что о ней стоитъ поговорить. Въ настоящее время можно констатировать тотъ печальный фактъ, что проповѣдь живого слова съ церковной кафедры почти повсемѣстно отсутствуетъ. За весьма рѣдкими исключеніями проповѣданіе Слова Божія ведется по книжкамъ и тетрадкамъ. Выберетъ батюшка проповѣдь изъ сборника; что ему кажется лишнимъ, ненужнымъ, заскобитъ карандашикомъ, сдѣлаетъ нужные переходы и дѣло въ шляпѣ. Если подбавить отъ себя какую либо мысль, показавшуюся ему оригинальной, сильной, удачной, а можетъ быть выдернутую изъ сосѣдней проповѣди — сборника — впишетъ ее въ поляхъ или внизу и читаетъ потомъ съ особымъ удареніемъ, какъ будто собирается удивить, поразить слушателей какимъ то важнымъ, необыкновеннымъ открытіемъ. Каждому знакома та традиціонная обстановка, при которой происходитъ проповѣдь. Ставится аналой съ книгой или тетрадю, выходитъ проповѣдникъ, отыскиваетъ нужное мѣсто, беретъ въ руки свѣчной огарокъ, если въ церкви нѣсколько темновато или проповѣдникъ слабоватъ глазами, и читаетъ, читаетъ безъ конца. Никакой живости, иногда даже выразительности въ чтеніи — и того нѣтъ. Трудно сказать, чтонибудь въ защиту такой проповѣди, хотя говорятъ — „лучше хорошее чужое слово, чѣмъ свое плохое, — лучше чужое слово, чѣмъ молчаніе“. Скорѣе можно принять другое мнѣніе: „чужое слово къ живымъ людямъ... совершенно невысказано, какъ недоразумѣніе“.

какъ жалкій анахронизмъ“. Да, это дѣйствительно анахронизмъ, пережитокъ — остатокъ той темной, древней неграмотной Руси, духовные вожди которой по своему духовному развитію стояли не много выше своей паствы. Для какого нибудь полуграмотнаго попа Ивана нужна была указка; для него простиительно было читать своимъ духовнымъ чадамъ, а не проповѣдывать. Для паствы уже и того было довольно, что ихъ попъ Иванъ наученъ книжной премудрости и умѣетъ внятно и толково читать; онъ въ состояніи повѣдать имъ книжную мудрость. Но къ пастырю образованному предъявляются уже болѣе повышенныя требованія. Читать его прихожане и сами умѣютъ, и многіе хорошо и осмысленно, значить прочесть то, что ихъ пастырь читаетъ въ церкви, они всегда могутъ и сами. Батюшка напрасно тратитъ дорогое время, читая каждый праздникъ всѣ эти, по одному трафарету составленныя, проповѣди.

Если къ современнымъ проповѣдникамъ предъявить даже и такое скромное требованіе, если довольно съ нихъ, когда они проповѣдуютъ по книжкамъ и тетрадкамъ — только бы хорошо и осмысленно прочитали написанное или напечатанное, въ такомъ случаѣ весьма значительной части проповѣдниковъ лучше молчать. Читать хорошо и осмысленно, значить читать съ чувствомъ, войти въ суть, постичь то чувство, какимъ былъ одушевленъ авторъ известной проповѣди. Это значить читать такъ, какъ будто въ томъ, что читаетъ проповѣдникъ заключается частица его души. Но кто же можетъ произносить готовыя проповѣди съ такимъ настроеніемъ?.. Развѣ только люди, умѣющіе владѣть собой, люди могущіе создать въ себѣ искусственное настроеніе. А для другихъ, не имѣющихъ этого таланта, во время чтенія въ пору только слѣдить за буквами, словами и фразами.

Мы знаемъ знаменитѣйшихъ проповѣдниковъ; послѣ нихъ остались чудныя, полныя самыхъ оригинальныхъ мыслей памятники ораторскаго искусства. Въ свое время, произнесенные ихъ авторами они производили неизгладимое впечатлѣніе на толпу. Они удивляли, они поражали, гипнотизировали слушателей, но по-

пробуйте читать ихъ теперь съ церковной кафедры—и вы не увидите ничего на лицѣ слушателей, кромѣ скуки и нетерпѣнія. А вѣдь это чужія и при томъ прекраснѣйшія рѣчи. Отчего же онѣ не производятъ впечатлѣнія, отчего слушатели холодно и нетерпѣливо относятся къ нимъ?... Оттого, что проповѣдникъ, какъ автоматъ, повторяетъ чужія мысли, нисколько не испытывая того настроенія, того подъема духа, какой испытывалъ авторъ, какой необходимъ проповѣднику. Оттого, что проповѣдникъ не прислушался къ тому, что нужно слушателямъ въ данное время, какая духовная пища требуется имъ, что ихъ наиболѣе интересуетъ. А это все равно, если бы какой либо свѣтель вздумалъ свѣять съ закрытыми глазами,—прекраснѣйшія зерна, могущія принести богатѣйшій плодъ, могутъ пропасть совершенно даромъ. Когда Ап. Павелъ писалъ свои посланія, онъ развивалъ въ нихъ обще-христіанскія истины; но на ряду съ этимъ онъ касается и вопросовъ спеціальныхъ—интересныхъ для той или иной церкви, націи, народа, и освѣщаетъ ихъ съ христіанской точки зрѣнія. Къ чему, напр., ему касаться тѣхъ аномалій, какія замѣчались въ жизни евреевъ, если онъ пишетъ слово къ язычникамъ и на оборотъ. Но въ томъ и заключался успѣхъ его проповѣди, что онъ зналъ потребности своей огромной паствы, зналъ, что нужно сказать церкви Коринтской и что Римской. Если бы слово, предназначенное церкви Коринтской онъ послалъ Римлянамъ, онъ не выяснилъ бы тѣхъ вопросовъ, какіе волновали Римлянъ и на оборотъ,—впечатлѣніе сильное и яркое было бы ослаблено. У насъ же часто бываетъ такъ, что слово совершенно не интересное для паствы, тѣмъ не менѣе произносится—или потому, что кажется хорошимъ самому проповѣднику, или просто за неимѣніемъ ничего лучшаго. Поэтому наша печатная, чужая проповѣдь является чуждой для паствы, неискренней и въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ удовлетворяетъ слушателей. И дѣйствительно, наша пастырская проповѣдь избита и неинтересна, потому—что чуть не въ каждой церкви читаются проповѣди однихъ и тѣхъ же излюбленныхъ проповѣдниковъ. Прекраснѣйшій проповѣдникъ, допустимъ, Родіонъ

Путятинъ, но когда я читаю его своей паствѣ, то вѣдь ясно, что учу не я, а онъ, проповѣдую не я, а онъ, я же только читаю, произношу чужія слова. Этого же проповѣдника читаль и мой предшественникъ, его же будутъ, вѣроятно, читать и послѣ меня. Получается Богъ знаетъ что. Относительно такой, если такъ можно выразиться, „безсмысленной проповѣди“, конечно каждый въ правѣ отозваться не лестно, а проповѣдникъ, избравшій такого рода проповѣдничество, конечно, не увидитъ никогда плодовъ ея, а если увидитъ, то только кажущіеся, фиктивные плоды. Для того, чтобы были дѣйствительные плоды, надо, чтобы слова проповѣдника были убѣдительны, а развѣ можно убѣждать—учить, наставлять чужими словами? Развѣ я хочу убѣждать—значитъ долженъ имѣть свои убѣжденія, которыя крѣпко укоренились въ душѣ, сдѣлались ея собственностью, которыя всегда могутъ вылиться въ извѣстной формѣ.

Собственно—своихъ словъ, своихъ мыслей у обыкновенныхъ, заурядныхъ людей нѣтъ; раждать оригинальныя мысли могутъ только избранники, а ихъ такъ немного. Прочимъ же смертнымъ приходится пользоваться чужими мыслями. Но чтобы передать ихъ другимъ, надобно усвоить ихъ, нужно полюбить эти мысли, сродниться съ ними, выносить ихъ въ своей душѣ. Благодаря этому создается извѣстное настроеніе—эти чужія мысли становятся собственностью души человѣка, его достояніемъ. Они уже не чужія мысли и рѣчи, они суть плодъ духовной работы человѣка надъ собою. Если бы у какого либо богослова не было подъ руками Библии—Слова Божія,—не было бы и богословскихъ трудовъ. Если бы не было проповѣди Христа,—не было бы и писаній апостоловъ. Они намъ оставили не свое, а чужое. Однако ихъ труды зовутся именами апостоловъ: идеи Христа они восприняли, усвоили, развили и передали намъ. Эти идеи—мысли собственностью Христа, апостолы облекли ихъ только въ извѣстныя формы и чѣмъ болѣе эти формы увлекательны, тѣмъ сильнѣйшее впечатлѣніе производятъ они. Отчего же пастырю не дѣлать такъ? Предъ нимъ Библия, Слово Божіе, онъ богословъ, зна-

комъ съ догматами, знаетъ, въ чемъ заключается христіанская нравственность. Если онъ можетъ вести интересно и основательно бесѣду и при томъ при всякомъ удобномъ случаѣ, то проповѣдь Слова Божія въ храмѣ, это ли не удобный случай? и при томъ не только удобный, но и обязательный.

Случай побесѣдовать съ тѣми или другими лицами своей паствы еще скоро ли представится? Нерѣдко этихъ случаевъ ждутъ годами, зло растеть, развивается, крѣпнетъ и приноситъ свои плоды, а случая, да еще удобнаго, нѣтъ и нѣтъ. При богослуженіи же всегда есть возможность и поводъ къ этому. Здѣсь не нѣсколько человѣкъ, здѣсь большая половина его паствы. Онъ отлично знаетъ, что большинство собралось не только для молитвы, но и съ надеждой услышать правдивое, искреннее, простое, безыскусственное, но понятное слово. И вдругъ человѣкъ, умѣющій просто, задумчиво и откровенно вести бесѣду въ кругу не многихъ слушателей, — выносить книгу или тетрадь; и это называется проповѣдью! Ясно, что слушатели должны испытать только скуку и разочарованіе. Иное было бы дѣло, если бы онъ пошелъ навстрѣчу тому настроенію, съ которымъ пришли въ церковь его слушатели. Съ какимъ вниманіемъ, можно сказать — до послѣдней степени напряженнымъ, они относятся къ тѣмъ рѣдкимъ случаямъ, когда съ церковнаго амвона съ ними говорятъ лицомъ къ лицу — это знаетъ всякій.

Бесѣда есть, несомнѣнно, нѣчто случайное. Определить предметъ ея заранѣе нельзя, а смыслъ ея постичь тоже довольно трудно — трудно возстановить порядокъ теченія мыслей собесѣдниковъ и весьма рѣдко бесѣда оставитъ въ слушателяхъ цѣлостное представленіе о предметѣ. Все будетъ зависѣть отъ характера и большей или меньшей выдержки собесѣдниковъ. Но это не все. Бесѣда бываетъ интересна въ томъ только случаѣ, если собесѣдники обладаютъ опытомъ и знаніями, если слышатся искреннія сужденія безъ всякихъ увертокъ, недомолвокъ. Если же они повторяютъ избитыя сужденія и фразы, давно всѣмъ извѣстныя, толку отъ такой бесѣды тоже не будетъ. Откровенно и прямо

предложенный вопрос сосредоточить все вниманіе слушателей и они будутъ ждать такого же откровеннаго, точнаго и яснаго отвѣта. Каково же будетъ положеніе, если послѣдуетъ хитросплетенный, замаскированный, неосторожный, необдуманый, или несостоятельный отвѣтъ? Пастырь сразу рискуетъ потерять довѣріе своихъ слушателей. Чтобъ этого не было, онъ долженъ быть во всеоружіи и отвѣчать прямо, а въ такомъ случаѣ что мѣшаетъ ему предвѣщать наиболѣе важные вопросы съ церковной кафедры? Что мѣшаетъ освѣтить ихъ оттуда съ христіанской точки зрѣнія? У слушателей получится тогда готовый отвѣтъ и такъ называемые „проклятые жгучіе вопросы“ въ значительной степени потеряютъ свою остроту и силу важности. Каждый при удобномъ случаѣ вспомнить, что слышалъ въ церкви по тому или иному предмету. Вообще, какъ проповѣдь, такъ и бесѣда предполагаютъ извѣстный опытъ, извѣстную духовную работу надъ собой. Разница и довольно существенная—въ томъ, что на церковной кафедрѣ хозяинъ положенія проповѣдникъ и можетъ стоять на какой угодно почвѣ, а при бесѣдѣ хозяевами положенія дѣлаются другіе и почва, даже очень твердая, можетъ легко ускользнуть изъ подъ ногъ.

Внутренній смыслъ церковной обрядности по ученію св. отцовъ и учителей церкви.

I.

Внѣшнее и духовное Богопочитаніе.—Богу угодно только чисто духовное служеніе и если Онъ повелѣваетъ брать въ помощь что-либо чувственное, то дѣлаетъ это по снисхожденію къ нашей немощи.

«Образъ духовнаго служенія всегда, съ самаго начала, былъ пріятенъ Богу». (Кирилль Алекс. ч. 1-я—стр. 86). „Богъ сперва наставлялъ евреевъ чрезъ естественныя заповѣди, изначала насажденныя въ людяхъ, т. е. чрезъ десятословіе, и ничего болѣе не требовалъ отъ нихъ: „эти слова Господь изрекъ ко всему собранію сыновъ Израилевыхъ на горѣ, и ничего не прибавилъ, и написалъ на двухъ доскахъ и далъ мнѣ“ (Втор. 5,22).

Самъ Богъ говорилъ евреямъ: „отцамъ вашимъ Я не говорилъ, и не давалъ заповѣди въ тотъ день, въ который вывелъ ихъ изъ Египта, о всесожженіи и жертвѣ (Іерем. 7, 2).

„Почему же Господь не положилъ завѣта отцамъ?— Потому, что законъ положенъ не для праведныхъ, а отцы были праведны, имѣя силу десятословія, написанную въ ихъ сердцахъ и душахъ, Но когда евреи рѣшились сдѣлать тельца и обратились сердцами опять къ Египту, то получили прочее служеніе, хотя не отдѣлявшее ихъ отъ Бога, но державшее подъ игомъ рабства. Такъ и пр. Іезекіиль, объясняя причину законодательства, говоритъ: „вслѣдъ похотѣнія сердца ихъ были очи ихъ, и Я далъ имъ заповѣди недобрыя и оправданія, въ которыхъ они не будутъ жить“ (Іез. 20, 24—25). Иринеи Ліонскій. „Противъ ересей,“— кн. 4, гл. 15-я.

«Такъ какъ всякій любитъ то, къ чему привыкъ то къ этому примѣняются и Богъ и люди, посылаемые Имъ для спасенія міра. Итакъ не думай, чтобы недостойно было Бога призывать волхвовъ посредствомъ звѣзды,—иначе долженъ будешь отвергнуть все Іудейское—и жертвы, и очищенія, и новомѣсячія, и ковчегъ и самый храмъ, потому что *все это допущено по языческой грубости Іудеевъ*». (І. Злат. т. VII, кн. 1-я, стр. 64).

«Какими священниками пользовался Авраамъ, какими учителями? Тогда не было еще ни писаній, ни закона, ни пророковъ и ничего другого подобнаго... онъ просіялъ такою добродѣтелью, что и долго спустя послѣ пророковъ, послѣ закона и долгаго воспитанія которое посредствомъ знаменій и чудесъ Христосъ представлялъ людямъ,—все это предваряя, онъ показалъ и дѣлѣ именно искреннюю и горячую любовь... А что было съ Ноемъ? Какого имѣлъ онъ священника, какого учителя, какого наставника? Никто не могъ бы сказать что имѣлъ... А что, скажи мнѣ, было съ Іовомъ? Какихъ пророковъ онъ слышалъ,—какимъ ученіемъ онъ пользовался? Никакимъ. Однако и онъ, не имѣя ничего такого, съ великимъ рвеніемъ проявлялъ всѣ виды добродѣтели»...

«И созда Ное жертвенникъ Господеви, и взя отъ всѣхъ скотовъ чистыхъ и отъ всѣхъ птицъ чистыхъ,

вознесе во всесожженіе на жертвенникъ» (Быт. 8.20). Откуда это пришло на умъ праведнику? Ни въ комъ другомъ онъ не видѣлъ примѣра для себя. Но какъ въ началѣ сынъ перваго человѣка, т. е. Авель, по собственному внутреннему побужденію принесъ жертву Богу съ великою разборчивостію, такъ и теперь этотъ праведникъ возноситъ, посредствомъ жертвъ, благодарность къ Господу по собственному произволенію и здравому разсужденію, какъ только могъ и какъ судилъ по чело-вѣчески. И посмотри, съ какою мудростію онъ это дѣ-лаетъ. Ему не понадобилось ни великолѣпное зданіе, ни храмъ, ни какой—нибудь чудный домъ, ни другое что: онъ зналъ, хорошо зналъ, что Господь ищетъ только добраго расположенія; и вотъ, устроивъ наскоро жертвенникъ и взявъ нѣкоторыхъ изъ чистыхъ животныхъ и изъ чи-стыхъ птицъ, онъ принесъ жертву всесожженія, и этимъ, сколько могъ, выразилъ искреннюю свою признатель-ность,—а чело-вѣколюбивый Богъ, принявъ эту благо-дарность, увѣнчалъ его усердіе и вновь явилъ ему Свое благоволеніе: „и обоня Господь воню благоуханія“ (ст. 21). Видишь, какъ расположеніе приносящаго сдѣлали благовоннымъ дымъ, и смрадъ, и все, что ни было не-пріятнаго при этомъ (сожженіи животныхъ). Вотъ поче-му и Павелъ сказалъ въ посланіи своемъ: „Яко Хри-стово благоуханіе есмы въ спасаемыхъ и въ погибаю-щихъ: овѣмъ убо воня смертная въ смерть, овѣмъ же воня животная въ животъ (2 Кор. 2,15—16). Воню благо-уханія обоня Господь. Не соблазняйся грубостію выра-женія, но, причиною такого снисхожденія въ словахъ признавъ собственную твою слабость, уразумѣй отсюда, что приношеніе праведника было пріятно Богу. А чтобы мы изъ самаго опыта могли знать, что Самъ Господь не нуждается ни въ чемъ, и жертву Ноеву благоволилъ принять не для чего иного, какъ для возбужденія лю-дей къ благодарности, для этого Онъ попускаетъ все истреблять огню, дабы и сами приносящіе познавали отсюда, что все дѣлается для ихъ же пользы. Для чего же, скажи мнѣ, Онъ и вообще попускаетъ приносить Ему жертвы? Опять по снисхожденію къ слабости чело-вѣческой. Такъ какъ люди, мало-по-малу предавшись

безпечности, имѣли въ послѣдствіи изобрѣсть себѣ боговъ и имъ приносить жертвы, то Богъ предварительно благоволилъ, чтобы жертвы приносились Ему, дабы, по крайней мѣрѣ, чрезъ это отклонить отъ гибельнаго заблужденія имѣвшихъ предаться нечестію. А что все это допущено имъ, дѣйствительно, по снисхожденію, смотри, какъ въ послѣдствіи времени Онъ благоволилъ установить и *обрѣзаніе*,—не потому, чтобы оно могло сколько—нибудь содѣйствовать спасенію души, но для того, чтобы іудеи носили его на себѣ, какъ бы какой знакъ для печати, въ доказательство своей благодарности, и чтобы не могли смѣшиваться съ язычниками. Вотъ почему блаженный Павелъ называетъ обрѣзаніе знаменіемъ, говоря: и знаменіе далъ обрѣзанія, печать (Рим. 4,11).

А что оно нисколько не служитъ къ оправданію, доказательствомъ тому вотъ и этотъ праведникъ (Ной), который достигъ добродѣтели, когда еще не было установлено обрѣзаніе. И что говорю? Самъ патріархъ Авраамъ, еще до принятія обрѣзанія, былъ оправданъ одною вѣрою. Еще до обрѣзанія, говоритъ Писаніе, „вѣрова Авраамъ Богу, и вмѣнися ему въ правду“ (Рим. 4,3). Что же ты, Іудей, гордишься обрѣзаніемъ? Знай, что и до Него было много праведниковъ.—Вотъ Авель по вѣрѣ принесъ жертву, какъ и Павелъ говоритъ о немъ: „вѣрою множайшую жертву Авель паче Каина принесе Богу“ (Евр. 11,4); и Энохъ приложенъ, и Ной избавленъ отъ страшнаго потопа за свою великую праведность, и Авраамъ, еще до обрѣзанія, прославленъ за вѣру въ Бога. Такъ издревле и отъ начала родъ человѣчскій получалъ спасеніе отъ вѣры. Потому и человеколюбивый Господь попустилъ приносить Себѣ жертвы, чтобы посредствомъ ихъ люди, тогда еще менѣе совершенные, могли и выразить Богу свою благодарность, и избѣгнуть заразы идолослуженія. Если, въ самомъ дѣлѣ, и послѣ такого снисхожденія многіе не избѣгли паденія, то кто могъ бы избѣгнуть гибельнаго заблужденія, когда бы не было употреблено такого снисхожденія? „И обоня Господь Богъ воню благоуханія. Но не такъ поступилъ Онъ съ неблагодарными Іудеями. Какъ же? Послушай пророка, который говоритъ: «Кадило мерзость

Ми есть» (Ис. 1,13), указывая на нечистоту внутренняго расположенія приносящихъ. Какъ тамъ добродѣтель праведника сдѣлала дымъ и смрадъ воню благоуханія, такъ здѣсь порочность приносящихъ сдѣлала и благовонный ѳиміамъ отвратительнымъ для обонянія... Господь обращаетъ вниманіе не столько на наши жертвы, сколько на внутреннее расположеніе, съ какимъ мы ихъ совершаемъ, и судя по нему, или приѣмлетъ, или отвергаетъ наши жертвы. И такъ молимся-ли мы, постимся ли, подаемъ ли милостыню (потому что это—наши духовныя жертвы), или совершаемъ какое-либо другое духовное дѣло, будемъ дѣлать все это отъ чистаго расположенія, чтобы получить и достойный вѣнецъ за труды.... Что маловажнѣе стакана холодной воды? Но доброе расположеніе и за это получаетъ награду (Мѳ. 10,42)... И такъ зная это, будемъ всячески охранять чистоту нашего расположенія, чтобы оно содѣлало наши приношенія благоугодными Богу. Если оно у Ноя сдѣлало дымъ и смрадъ воню благоуханія, то чего не сдѣлаетъ съ нашими духовными жертвами, и какого не приобрѣтетъ намъ благоволенія свыше? И обоня, сказано, Господь Богъ воню благоуханія. Видишь, какова жертва праведника,—какъ она по внѣшности незначительна, но по чистотѣ его расположенія является весьма великою?» (Твор. I. Зл., т. III, кн. 2-я, стр. 530—531; т. IV, к. 1-я, стр. 271—274).

II.

Но при такомъ снисхожденіи своемъ къ Израилю, а въ лицѣ Его—и вообще къ человѣку, Богъ требовалъ непрестаннаго памятованія что *послушаніе лучше жертвы, и повиненіе лучше тука овновъ* (І Ц. 15; 22—23),—что Онъ хочетъ милости, а не жертвы, и *Боговъднїя* больше, нежели *всесожженїя*,—что жертва Богу—*духъ сокрушенный, сердце сокрушенное и смиренное* (Пс. 50, Ис. 66,1—3; Ос. 6,6; Ам. 5,21—27; Иоил. 2, 13—18; Дан. 3,38—40; 6, 10)—что жертва и приношенія, посты и празднованія, угодны Богу только при чистомъ сердцѣ и добрыхъ дѣлахъ, когда онѣ являются дѣйствительнымъ выраженіемъ благочестивыхъ чувствованій и намѣреній (Ис. 1,11—15; 43,23—28; 66,1—3; Іерем. 30,18—20, 33,11—18, Іезек. 20,31—40; Соф. 3,9—10; Зах. 7,2—9; Мих. 6,6—8; Екл. 4,17; Пс. 49,13—14,23). Когда же они становятся *самоцѣлю*, чѣмъ-то для человѣка *самодовлѣющимъ*, то онѣ теряютъ всякое значеніе и въ глазахъ Божіихъ суть *мерзость* Ис. 1,10—14; 16—17; 66,1—3; Іер. 7, 2—10;

Пл. Іерем. 2,6—7; Дан. 3,38—40; Іоанн. 2,13; Ам. 5,21—27; Мих. 6,6—6; Зах. 7,2—9; Ман. 1,6—11; 3,3—4; 14; Ос. 6,6).

а) Молитва славословіе.—Безтѣлесное существо не имѣетъ нужды въ нашемъ славословіи, и Бога никто не можетъ прославлять по Его достоинству, а только по своей силѣ. Даже ангелы не могутъ достойно прославить Бога. Онъ требуетъ отъ насъ благодарности только для того, чтобы вся польза обратилась на насъ же. Успѣхъ молитвы зависитъ не отъ словъ, а отъ искренности души.

«Богу никто ни можетъ ни порицаніемъ повредить, ни славословіемъ доставить большую славу, ибо Онъ всегда остается въ Своей Славѣ, не возвеличиваясь отъ славословія и не умаляясь отъ хуленій; и тѣ изъ людей, которые прославляютъ Его по достоинству,—впрочемъ, никто не можетъ прославлять Его по достоинству, а только по Своей Силѣ,—получаютъ себѣ пользу отъ этого славословія; тѣже, которые хулятъ и уничижаютъ Его, вредятъ собственному спасенію: («вергаяй камень на высоту, на главу свою вергаетъ», сказалъ Сирахъ о богохульникахъ (27,28). Какъ тотъ, кто бросаетъ въ высоту камень, не можетъ пронзить вещества неба и даже докинуть до высоты его, но принимаетъ ударъ на собственную голову, потому что камень обратно летитъ на бросившаго; такъ точно и тотъ, кто хулитъ блаженное Существо Божіе, никогда не можетъ нисколько повредить Ему,—ибо Оно столь велико и высоко, что недоступно ни для какого вреда.—но самъ изощряетъ мечъ на свою душу, оказываясь неблагодарнымъ Благодарителю». (Твор. І. Злат. т. І, кн. II, стр. 514—15).

„И славословящій Сына Божія не дѣлаетъ Его болѣе славнымъ, и злословящій не причиняетъ вреда, потому что безтѣлесное существо не имѣетъ нужды въ нашемъ славословіи; но какъ называющій солнце свѣтымъ не прибавляетъ ему свѣта, и называющій его темнымъ не уменьшаетъ его сущности, а только въ приговорѣ своемъ представляетъ примѣръ собственной слѣпоты,—такъ и называющій Сына Божія не Сыномъ, а тварію, представляетъ доказательство собственнаго безумія, а признающій божественное существо Его показываетъ собственное благоразуміе; и ни этотъ не приноситъ Ему пользы, ни тотъ не причиняетъ Ему вреда,—

но одинъ борется противъ своего спасенія, а другой за свое спасеніе». (Твор. I. Зл. т. II, кн. II, —стр. 750).

«(Всѣхъ св. мучениковъ восхвалить однимъ языкомъ невозможно,—и хотя бы мы имѣли тысячи устъ и столько же языковъ, насъ не достало бы для этихъ похвалъ)... Что же? Если мы не можемъ воздать по достоинству, то молчать ли намъ? Нѣтъ,—(потому что принимающіе эти дары суть мученики, которые въ разсужденіи такихъ приношеній подражаютъ своему Владыкѣ. А какъ поступаетъ Онъ?) Когда кто-нибудь принесетъ Ему дары, то Онъ соразмѣряетъ награду не съ величиною принесеннаго, но съ усердіемъ принесшаго. Такъ поступилъ Онъ съ извѣстною вдовицею: эта жена положила двѣ лепты, и была предпочтена тѣмъ, которые положили много (Лук. 2,²—4),—потому что Богъ взираетъ не на малость денегъ, а на драгоцѣнность расположенія: денегъ двѣ лепты, а расположеніе дороже тысячи талантовъ золота»... Сыны Израилевы пришли къ берегу моря, и говоритъ Богъ Моисею: *что вопіеши ко Мнѣ* (Исх. 14¹⁵)?—хотя Моисей ничего не говорилъ. Но Я—Богъ, говоритъ, Который слышу не только то, что исходитъ изъ устъ, но знаю и то что въ сердцѣ, дабы ты зналъ, что молитва состоитъ не въ вопляхъ, а въ душевномъ настроеніи. Что вопіеши ко Мнѣ? Уста Моисея не говорили, но сердце взывало: молитва должна быть отъ добраго сердца, а не состоять въ сильномъ воплѣ» (Злат. т. II, кн. 2 стр. 668.—179—792).

«Мы вѣдь для того и созданы разумными и столько возвышены надъ безсловесными, чтобы возносили къ Создателю всяческихъ непрестанныя хвалы и славословія. Онъ для того вдохнулъ въ насъ душу и даровалъ намъ языкъ, чтобы мы, чувствуя Его благодѣянія къ намъ, и признавали власть Его надъ нами и выказывали свою признательность, и по силамъ своимъ, возносили къ Господу благодарность. Благодарность, приносимая людямъ за ихъ благодѣянія, умножаетъ славу самихъ благодѣтелей; но, когда мы возносимъ благодарность къ человѣколюбивому Богу, то умножаемъ свою собственную славу, потому что Онъ требуетъ отъ насъ благодарности, не потому, чтобы нуждался въ нашемъ

прославленіи, но чтобы вся польза обратилась на насъ же, и мы сдѣлались достойными большихъ милостей Его. Правда, мы не въ состояніи достойно возблагодарить Его: да и какъ бы мы могли, имѣя такую слабую природу? И что я говорю о человѣческой природѣ? Даже безтѣлесныя и невидимыя силы—и начала, и власти, и херувимы, и серафимы не могутъ достойно возблагодарить и прославить Его. Однакожъ нашъ долгъ принести посильную благодарность и непрестанно прославлять Господа нашего и словами и добродѣтельною жизнію. Это-то и есть самое лучшее прославленіе, когда мы возносимъ славословіе безчисленными устами. Добродѣтельный всѣхъ, кто ни смотритъ на него, заставляетъ хвалить своего Господа; а славословіе ихъ привлекаетъ великую и неизреченную милость отъ Господа на того, кто побудилъ ихъ къ нему. Что же будетъ блаженіе насъ, если мы рѣшимся не только сами собственными устами прославлять Бога, но и близкихъ возбуждать къ совокупному съ нами славословію? (Твор. I. Зл. т. IV, кн 1-я стр. 267).

Величіе Его не имѣетъ предѣловъ,—премудрость Его не имѣетъ числа (Рим. XI, 33). Но что мнѣ дѣлать? Я человѣкъ и выражаюсь по человѣчески; я владѣю браннымъ языкомъ и, конечно, не по гордости я употребляю такія выраженія, но по скудной немощи и по свойству нашего языка. Впрочемъ, я не останавливаюсь на скудости выраженій, но возношусь выше на крыльяхъ ума. И этому нечего удивляться, когда и Онъ Самъ такъ поступаетъ, желая представить что-нибудь, превышающее человѣческія свойства. Такъ какъ Онъ бесѣдуетъ съ людьми, то употребляетъ и образы человѣческіе; хотя они недостаточны для выраженія предмета рѣчи и не могутъ представить его во всей мѣрѣ, но достаточны для немощи слушателей. Когда Онъ является, то является не тѣмъ, что Онъ есть,—а тѣмъ, что можетъ видѣть взирающій,—почему иногда является ветхимъ, иногда новымъ,—иногда въ огнѣ, иногда въ вѣтрѣ, иногда въ водѣ, иногда въ оружіи,—не измѣняя своей сущности, а перемѣняя видъ примѣнительно къ разнымъ обстоятельствамъ. Такъ точно и тогда, когда хочетъ сказать что-нибудь о Себѣ,

Онъ употребляетъ человѣческіе образы. Желая показать ученикамъ обитающаго въ немъ Бога, Онъ преобразился предъ ними,—и просвѣтился лице Его яко солнце, ризы же Его быша бѣлы, яко снѣгъ (Мѡ. XVII, 2). Сказано: „яко солнце“, — почему? Потому, что я не знаю другого болѣе блестящаго свѣтила; и былъ Онъ бѣлъ яко снѣгъ,—почему же— „яко снѣгъ“? Потому, что я не знаю другого болѣе бѣлаго вещества. Но что Онъ не такъ только блисталъ, это видно изъ дальнѣйшаго (Мѡ. XVII, 6). Если бы Онъ блисталъ какъ солнце, то ученики не пали бы: вѣдь, на солнце они сматрѣли ежедневно и однако не падали; ясно, что Онъ блисталъ свѣтлѣе солнца и снѣга, и ученики, не перенесши этого блеска, упали“. (Твор. I. Зл. т. III, кн. 2-я, стр. 416—419).

„Призови мя въ день скорби твоея, и изму тя, и прославиши мя“ (ст. 15). Для чего сказалъ Онъ: „призови мя“? Для чего Онъ ожидаетъ, чтобы мы призвали Его? Для того, чтобы произвести въ насъ большую привязанность, пламеннѣйшую любовь къ Нему чрезъ то, что Онъ будетъ давать, а мы призывать Его и получать. Подлинно, добродѣтель производитъ привязанность къ Богу, и воздаяніе производитъ тоже самое, и молитва также укрѣпляетъ эту привязанность. Потому Онъ и говоритъ: дай Мнѣ, и Я дамъ тебѣ. Даже вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ ты даешь, ты получаешь, потому что Онъ не нуждается ни въ чемъ. Такъ, если ты будешь кротокъ, умѣренъ, цѣломудренъ, то Богу не прибавляешь ничего, а самого себя дѣлаешь чистымъ и лучшимъ, и однако за это Онъ назначаетъ тебѣ величайшія награды и вѣнцы, какъ будто ты доставилъ Ему пользу. И еще прежде тѣхъ вѣнцовъ ты наслаждаешься немалымъ удовольствіемъ, пользуясь спокойствіемъ совѣсти и окрыляясь благими надеждами.... „И изму тя, и прославиши мя“. И это опять Богъ говоритъ не потому, чтобы Онъ имѣлъ нужду въ прославленіи отъ насъ,—какъ можетъ нуждаться въ немъ Богъ славы?—но потому, что при благодарственныхъ пѣснопѣніяхъ бываетъ воспоминаніе о благодѣяніи,—возбуждается пламеннѣйшая къ Нему привязанность, и прежде всего получается величайшее блаженство.... Такъ какъ іудеи превозносились

и жертвами, и тѣмъ, что имѣли законъ, и называли себя учителями другихъ, то онъ доказываетъ, что они получаютъ отъ того небольшую пользу, если сами остаются невѣждами (Рим. 11, 14—13; 21—23; 1 Кор. 9, 27; Іер. 11, 8; 8, 8)... Для чего ты „повѣдуеши оправданія“, и учишь другихъ, тогда какъ самъ дѣлаешь противное, опровергая жизнью своею слова свои, и отвращаешь тѣхъ, кто хотѣлъ бы слушать тебя? Вѣдь, ты не столько научаешь словами, сколько отвращаешь дѣлами... „И воспріемлещи завѣтъ Мой усты твоими“. Хорошо сказалъ онъ: „усты“,—потому что сердце бываетъ чуждо плодовъ, происходящихъ отсюда, и уста движутся напрасно и даже къ осужденію самого говорящаго. „Ты же возненавидѣлъ еси наказаніе, и отвергъ еси словеса моя вспять“ (Іс. 4, 9, 17). Наказаніемъ здѣсь онъ называетъ изученіе закона, которое исправляетъ душу, прогоняетъ порокъ и насаждаетъ добродѣтель. Какъ же берешься съять его въ другихъ, когда самъ не имѣешь его въ дѣлахъ своихъ? Ты, вѣдь, „отвергль еси“, говоритъ, „словеса моя вспять“ (Твор. І. Зл.,—т. V, кн. 1-я стр. 257—264).

(Продолженіе слѣдуетъ).

«Да исправится».

(Т р і о).

Это было давно и въ епархіи, гдѣ „правлящимъ“ въ ту пору состоялъ Епископъ Іліодоръ.

Преосвященный Іліодоръ, какъ администраторъ, вообще былъ человѣкъ мягкій, доступный, но тонкій и дальновидный. Отъ его наблюдательнаго глаза, кажется, ничто нигдѣ и никогда не ускользало. Разъ онъ увидитъ человѣка, броситъ на него какъ-будто, мимолетный взглядъ, но всего насквозь пронизываетъ и затѣмъ уже составляетъ о немъ то или иное мнѣніе—и большою частью безошибочное. И тутъ уже никто его не разубѣдитъ. По этому случаю, въ епархіи даже сложились про него такіе стихи:

Нашъ Владыка и не гордъ,
Но во взглядахъ очень твердъ:
Что хоть разъ онъ самъ узритъ—
Не трудись разубѣдить:
 Ни кафедральный,
 Епархіальный,
 Соборный будешь ты ключарь,
 Иль даже личный секретарь...

И, именно, потому его трудно было разубѣдить, что и „разубѣждающаго“ онъ насквозь пронизывалъ своимъ острымъ взглядомъ и сразу видѣлъ, что хотя тотъ и „разубѣждаетъ“, но онъ и самъ, такъ сказать, не убѣжденъ въ своемъ „разубѣженіи.“

Обладая этими рѣдкими качествами, Преосвященный Иліодоръ былъ и большой психологъ. Поэтому у него былъ и особенный пріемъ „воздѣйствія“ на паству. Онъ напр., рѣдко наказывалъ виновныхъ, а чаще всего давалъ имъ „наглядные“ уроки, при чемъ темой для такихъ уроковъ умѣлъ выбирать самыя „чувствительныя“ мѣста cadaго. И уроки эти вполнѣ достигали свой цѣли: они доводили виновныхъ не только до полного раскаянія, но часто и до искреннихъ слезъ. Само собою, уроки эти были весьма вразумительны и для прочихъ.

Особенные же тактъ и дальновидность выказывалъ Преосвященный Иліодоръ по отношенію къ ссорящимся...

Разскажу про случай, бывшій съ причтомъ села Большая-Раздоровка. Этому селу, какъ говорится, совсѣмъ не везло. Причтъ его, состоявшій изъ священника, штатнаго діакона и псаломщика, вѣчно ссорился между собою. Преосвященный пробовалъ уже назначать туда родственниковъ, вопреки даже принятому обычаю, но это не только не помогало, а еще хуже выходило.

— Просто хоть ходатайствуй о переименованіи „Большой-Раздоровки“ въ какую-нибудь „Миролюбовку“ или „Спокойновку“,—жаловался кому-то Преосвященный.

Наконецъ, еще недавно консисторія раскассировала весь

причтъ названнаго прихода, а туда выбрала самыхъ мирныхъ людей въ епархіи. Теперь-то, думала она, настанетъ миръ и спокойствіе въ Большой-Раздоровкѣ. Но ничуть не бывало: въ первыхъ порахъ новые члены причта твердо помнили причину перевода ихъ предшественниковъ и воздерживались по крайнѣйшей мѣрѣ, отъ болѣе крупныхъ ссоръ, но потомъ все это мало-помалу улетучивалось изъ ихъ памяти, а поводовъ къ ссорѣ накопилось все больше и больше. Собственно ссорились между собой священникъ и діаконъ, а псаломщикъ лишь подливалъ, какъ говорится, масла въ огонь: въ глазахъ онъ держалъ руку священника за глаза—діакона, однимъ словомъ,—лавировалъ, но такъ неумѣло, что со стороны казалось, что онъ не только ссоритъ священника съ діаконъ, но украдкой и самъ ссорится съ каждымъ изъ нихъ.

Дошло дѣло до консисторіи, а потомъ и до Владыки. Теперь рѣшилъ онъ прекратить ссору въ самомъ корнѣ. На этотъ разъ онъ придумалъ новую мѣру „примиренія“.

Прежде всего онъ велѣлъ своей канцеляріи запросить „конфиденціально“ мѣстнаго благочиннаго: кто изъ членовъ причта села Большая-Раздоровка поетъ и у кого какой голосъ. Благочинный, недоумѣвая, въ чемъ дѣло, безъ замедленія „почтительнѣйше“ донесъ архіерейской канцеляріи, что у священника въ роѣ теноръ, у діакона сочный басъ, а у псаломщика первый теноръ и всѣ трое поютъ „довольно хорошо“, причемъ на счетъ діакона, какъ своего ближайшаго родственника, прибавилъ: „можетъ управлять хоромъ“.

— Гм... какъ-разъ кстати... соображалъ что-то Владыка прочитавъ донесеніе благочиннаго, и немедленно же вызвалъ къ себѣ всѣхъ трехъ членовъ названнаго причта.

Хотя запросъ благочинному сдѣланъ былъ и „конфиденціально“, но его содержаніе скоро стало извѣстно всему благочинію и конечно, причту Большой-Раздоровки. И каждый членъ причта объяснялъ по своему „тайнственный запросъ“.

— Интересно, что „онъ“ думаетъ сдѣлать съ моимъ са...

сомъ?! выражалъ діаконъ недоумѣніе своей женѣ, придавши на этотъ разъ еще больше сочности своему басу.—Можетъ быть, мѣтитъ въ кафедральные діаконы! Го-го-го!... Согласенъ... Не дурно было-бы,—мечталъ сочный басъ.—А можетъ быть,—въ протод... но тутъ онъ самъ себя сконфузился и не докончилъ столь заманчиваго слова.

— Понимаю, зачѣмъ нуженъ „ему“ басъ діакона, да еще такой басъ: можетъ перевести въ какой-нибудь соборъ, даже и въ кафедральный... А мой теноръ—куда нуженъ?—Во діаконы?—Не принято. Въ архіерейскіе пѣвчіе?—Самъ не хочу... Въ иподіаконы развѣ?—было-бъ интересно и даже желательно. Не житье, а масляница: куда Владыка, туда и я, что онъ съѣстъ, того и я попробую, а почетъ и уваженіе какіе!... А ужъ такъ бы выкрикулъ: „повели, повелите, повели“ или: „аксіось, аксіось, аксіось“, что и Андрюшкѣ не снилось,—разсуждалъ псаломщикъ.—Да, вотъ тебѣ и Андрюшка!... Повезло человѣку: изъ келейниковъ—въ иподіаконы попалъ, а скоро и въ священники вышелъ. А я чѣмъ хуже теперешняго о. Андрея, да и тенорами еще помѣрились бы...

Въ то время, какъ догадки діакона и псаломщика были въ мажорномъ тонѣ и иногда переходили даже въ розовыя мечты, священникъ, какъ говорится, повѣсилъ носъ на квинту.

— Понимаю—діакона и псаломщика,—разсуждалъ онъ: голоса для нихъ первое дѣло, они часто выводятъ неучей въ люди. Но зачѣмъ Владыкѣ нужны мой голосъ и мое пѣніе?!—Не понимаю... Зачѣмъ? приунылъ священникъ.—А затѣмъ, чтобъ низвести во псаломщики: дескать въ состояніи ли онъ будетъ исполнять обязанности псаломщика.—Ну, что-жъ—въ состояніи... Что будетъ, то будетъ! рѣшилъ онъ съ горечью въ сердцѣ.

Наконецъ, полученъ чрезъ благочиннаго и самый „вызовъ“. Забилось сердце cadaго, а въ головѣ все ярче и ярче вырисовывались ихъ недавнія догадки.

Явились. Келейный позвалъ всѣхъ сразу.

Настоятель, конечно, шель впереди, діаконъ—на два

шага сзади, а псаломщикъ — еще на шагъ сзади. Въ такомъ порядкѣ и на такой-же дистанціи стали они и въ пріемной.

Преосвященный велѣлъ имъ стать рядомъ, при чемъ діаконъ занялъ мѣсто лѣвѣе священника, а псаломщикъ — лѣвѣе діакона.

— Ну, что тамъ у васъ за ссоры? спрашиваетъ Владыка, обращаясь ко всѣмъ вмѣстѣ.

— Непослушаніе, Преосвященнѣйшій владыко! первый началъ священникъ, дѣлая поясной поклонъ, съ „добавленіемъ“ правой руки, ладонь которой коснулась полу.

— Помню, помню, — замѣтилъ Владыка.

— Притѣсненіе, Ваше Преосвященство! не вытерпѣлъ діаконъ, тоже кланяясь въ поясъ, но безъ „дополненія“.

— И это помню...

Псаломщикъ молчалъ. Но, при словѣ „притѣсненіе“ онъ также и, повидимому, машинально поклонился въ унисонъ съ діаконъ. Поклонъ псаломщика не ускользнулъ отъ его наблюдателя, на лицѣ котораго въ эту минуту не трудно было прочесть: „А значить, и ты, голубчикъ!“ ...

— Не хорошо, не хорошо, — замѣтилъ Владыка. — Вы должны знать, что всѣ мы временные гости въ семь мірѣ, дѣти Божіи, беснаго Отца и слуги Царя. А какой гостепріимный хозяинъ позволитъ гостямъ ссориться въ его домѣ, какой отецъ, истинно любящій своихъ дѣтей, будетъ равнодушно смотрѣть на ихъ ссору, наконецъ, какой благоразумный хозяинъ потерпитъ ссору своихъ слугъ! Итакъ, вы, какъ гости сего міра, дѣти одного Отца и слуги одного Царя, должны жить въ мирѣ и любви. Вы священники іерей Бога Вышняго и благоговѣйный діаконъ, вмѣстѣ стоите у святого Престола, вмѣстѣ приносите Безкровную жертву — и вы особенно твердо нужно памятовать заповѣдь Христову: „аще убо принесеши даръ твой ко олтарю и ту помянеши, яко братъ твой имать нѣчто на тя: остави ту даръ твой предъ олтаремъ твоимъ, и сшедъ, прежде примирися съ братомъ твоимъ и тогда, пришедъ, принеси даръ твой“.

И много, много еще говорилъ Владыка въ назиданіе ссорящимся, которые, въ отвѣтъ на его слова, низко кланялись ему, какъ каждый отдѣльно, такъ и всѣ вмѣстѣ.

— А теперь я посмотрю, насколько далеко зашла ваша ссора и насколько вы будете въ силахъ согласоваться между собою, чтобы жить потомъ въ мирѣ и спокойствіи. — Вы всѣ поете? спросилъ Владыка.

— Всѣ — отвѣтилъ настоятель, дѣлая поясной поклонъ, какой сдѣлали и остальные члены причта.

— Это хорошо; такъ и слѣдуетъ, — одобрилъ Владыка. Всѣ опять поклонились.

— А часто вамъ приходится пѣть всѣмъ вмѣстѣ? любопытствовалъ Владыка не безъ задней цѣли.

Старшіе члены причта стыдливо молчали, ясно сознавая, что они всячески избѣгали не только общаго пѣнія, но и общихъ разговоровъ. Псаломщику же, хотя и приходилось пѣть съ каждымъ изъ нихъ отдѣльно, но и онъ, на вопросъ Владыки, предпочелъ благоразумно молчать:

— То-то, — соображалъ что-то Владыка.

При этомъ онъ направился во внутренніе покои, вынесъ оттуда обиходъ и камертонъ и положилъ ихъ на столъ.

„Такъ и есть, что будетъ голоса пробовать“, — подумалъ каждый, при видѣ этихъ атрибутовъ. И сердце замерло у каждого, — тѣмъ болѣе, что Епископъ Иліодоръ былъ знатокъ церковнаго пѣнія, а во время оно, будучи студентомъ, управлялъ даже академическимъ хоромъ.

— Вотъ вамъ обиходъ и камертонъ... Пропойте мнѣ обиходное „Да исправится“ — тріо... Какіе тутъ нужны голоса?

И причтъ общими силами дошелъ, что, для исполненія этого „тріо“ взрослыми, обыкновенно требуются: первый и второй теноръ и басъ.

— Вѣрно, — одобрилъ Владыка. Пропойте!

При послѣднемъ словѣ, каждый косо поглядывалъ на обиходъ съ камертономъ, боясь прикоснуться къ нимъ.

— Ну, ты, псалмопѣвецъ, найди „Да исправится“, — приказалъ Владыка.

Псаломщикъ дрожащей рукой взялъ обиходъ и отъ страха едва нашель требуемое мѣсто, перелиставъ книгу нѣсколько разъ отъ начала до конца и обратно.

— А кто же тонъ задасть? — Діаконъ, кажется, мастеръ сего дѣла, — припомнилъ Владыка донесеніе благочиннаго. — Пусть онъ задасть.

Діаконъ какъ-то нерѣшительно взялъ со стола камертонъ. Затѣмъ размѣстились, какъ обыкновенно принято: басъ съ камертономъ въ рукахъ, сталъ посрединѣ, а остальные по бокамъ.

Діаконъ, стѣсняясь нажать зубами архіерейскій камертонъ, что всегда онъ дѣлалъ, управляя хоромъ, такъ усердно ударилъ имъ объ „щиколотку“, что даже кожу снесъ. Въ первый разъ тонъ вышелъ неудачный, во второй — тоже и только за третьимъ разомъ получилъ что-то похожее на тонъ. Діаконъ съ радостью подхватилъ его и въ зубахъ „до-до-до“ разнесъ по голосамъ, обернувшись сперва къ священнику, потомъ къ псаломщику. Раздалось общее „Да“... но такое „да“, что даже и Преосвященный, при всемъ его терпѣніи, сильно поморщился; самъ діаконъ взялъ на полтона ниже, священникъ на цѣлый тонъ ниже, а псаломщикъ тономъ выше.

— Безъ приготовленія трудно, Преосвященнѣйшій Владыко! не выдержалъ священникъ, низко кланаясь; остальные, въ знакъ согласія, тоже поклонились.

— Слышу, слышу... И не только слышу, но и чувствую. — охотно согласился Владыка. — Въ раздорѣ жили, голосами не приспособились, оттого и пѣніе раздорное выходитъ, — прибавилъ онъ. — Такъ сперва спойтесь, а я потомъ прослушаю.

И съ этими словами Владыка снова отправился во внутренніе покои.

Началась „репетиція“. Долго дѣло не клеилось. Наконецъ, какъ будто пошло на ладъ. Первый стихъ прошолъ болѣе или менѣе гладко, второй — „Положи, Господи, храненіе устомъ моимъ“

гораздо хуже. Но особенно трудно давалось „Не уклони сердце мое въ слова лукавствія, нещевати вины о грѣсѣхъ“. Долго пришлось потѣть о. діакону, пока онъ наладилъ импровизированное „тріо“.

Пока шла „репетиція“, Преосвященный позвалъ одного изъ своихъ хористовъ, любителя—фотографа, и велѣлъ ему снять *incognito*, во время пѣнія, злополучное „тріо“ и приготовить ему три кабинетныя карточки.

Наконецъ, показался въ пріемной и Преосвященный.

— Готовы?

— Готовы, Ваше Преосвященство! нерѣшительно отвѣтилъ діаконъ.

— Начинайте!...

Діаконъ снова ударилъ камертономъ, но уже о другую „щиколотку“, и, какъ прежде, задалъ тонъ сперва священнику, потомъ псаломщику.

И архіерейская пріемная огласилась далеко нестройнымъ пѣніемъ—хотя и сильныхъ голосовъ. И теперь, какъ и на „репетиціи“ особенно плохо удалось „Положи, Господи, храненіе устомъ моимъ“ и еще хуже—„нещевати вины о грѣсѣхъ“, передъ которымъ послѣдовала даже непредвидѣнная замѣшка. Любитель-фотографъ, примостившись *incognito* гдѣ-то въ гостиной, воспользовался этой заминкой—и какъ разъ передъ „нещевати вины“ аппаратъ щелкнулъ.

— Да, голоса есть и хорошіе голоса, но плохо, что вы все ссорились, такъ что, пожалуй, и „Господи, помилуй“ не споете согласно, замѣтилъ Преосвященный.—Но все-жъ, слава Богу, теперь немного спѣлись... А когда будете жить въ мирѣ и согласіи, тогда не только ваше пѣніе, но и всякое другое дѣло будетъ у васъ спориться, прибавилъ Владыка.

Въ знакъ того, что все это принято „къ свѣдѣнію и должному исполненію“, послѣдовало сразу три низкихъ поклона.

— Теперь идите съ миромъ, да больше не ссорьтесь! от-

пустилъ Владыка импровизированныхъ „пѣвцовъ“, давая имъ послѣднее благословеніе.

„Пѣвцы“ вышли изъ пріемной, словно изъ бани,—красные, какъ раки. Ко времени ихъ выхода, въ переднюю высыпали всѣ келейные и пѣвчіе, между которыми былъ и любитель-фотографъ, высыпали посмотреть злополучное „тріо“ и всѣ они лукаво улыбались.

Послѣ такого „Да исправится“ хоть кто исправится,—думалъ священникъ, оставляя архіерейскій домъ.—А тутъ еще вся архіерейская челядь высыпала“...

Не успѣли импровизированные „пѣвцы“ вернуться въ свою Большую-Раздоровку, какъ уже по всему селу разнесся слухъ о томъ, какъ они пѣли у архіерея „тріо“, при чемъ нѣкоторыя частности варіировались на разные лады.

— Уже „тріо“ пріѣхало,—передавалось изъ усть въ уста въ селѣ Раздоровкѣ, когда причтъ вернулся домой.

Спустя двѣ недѣли, въ Большую-Раздоровку пришло три казенныхъ пакета изъ канцеляріи Его Преосвященства—на имя священника, діакона и псаломщика.

Священникъ, до сихъ поръ получавшій казенные пакеты только отъ благочиннаго, земскаго начальника и станового, теперь и польщенъ былъ такой небывалой „корреспонденціей“ и сильно боялся—не сокрыто ли въ ней что-нибудь непріятное.

Оказывается, что въ конвертъ вложено что-то большое и толстое, на подобіе кабинетной фотографической карточки.

— Смотри, мать! позвалъ священникъ жену,—и въ правду, нашъ Владыка благостный.— Я тебѣ говорилъ, какъ онъ обошелся съ нами ласково—даже стыдно было... А теперь, смотри, еще и карточку прислалъ.

„Мать“ въ это время была въ кухнѣ. Она бросила, какъ говорится, „печенье и варенье“ и поспѣшила на зовъ мужа.

— И правда—карточка,—согласилась и она, бережно ощупывая пакетъ.

Чтобы какъ-нибудь не повредить рѣдкаго подарка, „отецъ“

сперва тщательно ощупалъ всѣ края конверта, нашелъ болѣе свободный изъ нихъ и потомъ уже бережно обрѣзалъ ножницами самый краешекъ конверта. Оказалась, дѣйствительно, кабинетная фотографическая карточка, завернутая нѣсколько разъ въ папирозную бумагу.

— А какая предосторожность!... Это, чтобъ на почтѣ штемпелемъ не испортили, — въ одинъ голосъ рѣшили „отецъ“ и „мать“.

Тщательно развертывая папирозную бумагу, „отецъ“ въ оба смотрѣлъ, не вложена ли тамъ гдѣ-нибудь и „препроводительная“ бумага, а „мать“ взглянула даже на полъ — не выпало ли что-нибудь изъ конверта. Но, кромѣ карточки, нигдѣ и ничего не оказалось.

Когда „отецъ“ развертывалъ бумагу, то прежде всего попалась на глаза оборотная сторона карточки.

— Ну, чтобы-бы стоило „ему“ и надпись сдѣлать, а то по-думаютъ, что самъ купилъ! слегка досадовалъ священникъ.

— Недоставало, чтобъ „онъ“ еще и посвященіе тебѣ сдѣлалъ, — замѣтила жена. И за такое высокое вниманіе скажи „спасибо“.

— Конечно, — спасибо, — согласился мужъ. — А интересно — таковъ-ли, какъ мы его недавно видѣли, — съ благоговѣніемъ поворачивалъ онъ карточку лицевой стороной къ себѣ, закрывая ее отъ жены, чтобъ самому раньше увидѣть.

— О ужасъ!... Можно ли? воскликнулъ онъ, видя передъ собою злополучное „тріо“.

— Вотъ, такъ-такъ! догадывалась и жена, въ чемъ дѣло, пристально всматриваясь въ бѣлый крестъ, такъ отчетливо вырисовывающійся на груди мужа. — А замѣчательно, какъ всѣ похожи... Жаль только, что ты не сталъ по срединѣ — оно съ крестомъ и подобало бы, а то діаконъ, да еще съ камертономъ, — досадовала жена.

— Пойди-ка сама стань!... Вотъ тебѣ и благостный Владыка!... Чего добраго разошлетъ еще по всѣмъ церквамъ епархіи, вмѣсто „назидательной“ брошюры...

— А ты думаешь!... конечно—разошлетъ для назиданія—подтвердила и жена неутѣшительную догадку мужа.

— А все-же, спасибо ему... Это все-таки лучше, чѣмъ если-бъ послалъ въ какое-нибудь село Гусиное, которымъ вѣчно пугаетъ нашъ уѣздъ протоіерей подвѣдомыхъ священниковъ, —далеко неискренно утѣшалъ себя священникъ.—Понимаешь, никого и близко не было—и вдругъ... Неужели самъ Владыка такой искусникъ!...

— Куда-бъ ее „приткнуть“! недоумѣвалъ владѣлецъ карточки, не желая, очевидно, помѣщать ее въ общій альбомъ.

Въ это самое время и въ домѣ діакона испытывали тѣ же самыя чувства. Но діаконъ, польщенный тѣмъ, что именно онъ стоитъ въ срединѣ и задаетъ тонъ не только псаломщику, но и настоятелю, особенно занялся вопросомъ: въ какой же это моментъ снята карточка?—И рѣшилъ, что какъ разъ передъ „непщевати вины“...

Но какъ-бы ее наилучше сохранить, заботился діаконъ, не имѣя альбома.

Псаломщикъ отнесся къ такому неожиданному „сюрпризу“ гораздо хладнокровнѣе. Увидѣвши знакомое „тріо“, онъ, какъ одинокій, самъ себѣ расхохотался, снова завернулъ карточку въ папиросную бумагу, бережно положилъ „на память“ въ часословъ и затѣмъ не безъ злорадства подумалъ:

— Попались, голубчики!... Мое дѣло, якъ кажутъ, мырошнецке: підкруты—тай сядь.

Хотя Епископъ Іліодоръ велѣлъ любителю-фотографу приготовить *только* три карточки—собственно для „тріо“ и потомъ уничтожить негативъ,—но онъ приготовилъ ихъ больше и, на всякій случай, сохранилъ негативъ. Такъ что злополучное „тріо“ скоро начало ходить по рукамъ почти по всей епархіи. Видя его, многіе задумывались, какъ-бы и съ ними не случилось что-либо подобное. Боялись не только тѣ причты, изъ которыхъ могло состояться „тріо“, но и тѣ, которые составляли „дуэтъ“. Бо-

ялись не только „поющіе“, но и совсѣмъ безголосые, такъ какъ фотографическій аппаратъ одинаково можетъ запечатлѣть какъ тѣхъ, такъ и другихъ.

Между тѣмъ члены Больше-Раздоровскаго причта каждый разъ, посматривая на „трію“, чувствовали себя неловко: имъ стыдно было за себя и совѣстно передъ Владыкою. И каждый изъ нихъ въ душѣ не прочь былъ доказать, если и не Владыкѣ, то, по крайней мѣрѣ, самому себѣ, что онъ въ состояніи, какъ должно, провести свою партію въ этомъ „трію“, — нужно только хорошенько „спѣться“. „Для этого стоитъ даже примириться“, думалъ каждый изъ нихъ.

И примиреніе состоялось — и при томъ самымъ естественнымъ образомъ...

Псаломщикъ, подливавшій масла въ огонь, первый „не выдержалъ“ и какъ-то „запросто“ пришелъ къ діакону.

А я къ вамъ запросто, о. діаконъ — свободны?

— Милости прошу, Василій Григорьевичъ! — Свободенъ. — Что хорошенькаго скажете!

— Да просто... Я такъ себѣ... Ничего особеннаго, — не зналъ съ чего начать псаломщикъ.

Произошла та томительная пауза, которая часто происходитъ въ подобныхъ случаяхъ. При этомъ каждый изъ нихъ думалъ и чувствовалъ одно и то же, но какъ оба они достаточно изощрились во „внутренней политикѣ“, то каждому изъ нихъ и не хотѣлось первому подать руку примиренія.

— А каковъ нашъ Владыка! наконецъ, началъ изда- лека псаломщикъ. — Какую подвелъ машину...

— Находчивъ, что и говорить, — согласился діаконъ.

Опять пауза, хотя менѣе томительная...

— А карточки-то! напомнилъ псаломщикъ.

И тутъ оба они расхохотались.

— Какъ посмотришь на наше „трію“, такъ и ссориться больше не тянетъ, — продолжалъ псаломщикъ.

Изъ этихъ словъ діаконъ ясно усмотрѣлъ, что псаломщикъ

пришелъ собственно помириться съ нимъ и поспѣшилъ ему на встрѣчу.

— Да собственно, какъ вникнешь въ дѣло, да утихомиришь бушующія страсти, то Владыка и правъ: не такъ теперь продолжительна жизнь человѣческая, чтобъ коротать ее въ спорѣ, — разсуждалъ діаконъ. — Да, кстати, я давно уже любовался на архіерейскій подарокъ.

И хозяинъ дома поспѣшно направился въ сосѣднюю комнату и вынесъ оттуда „трію“.

— Да и я „свою“ захватилъ...

— Совершенно одинаковы, какъ двѣ капли воды, — въ одинъ голосъ рѣшили они, разсматривая обѣ карточки.

На благодушную бесѣду явилась и жена діакона. Она тоже всматривалась въ обѣ карточки. И какъ женщина вообще мирная, видимо, радовалась благодушію собесѣдниковъ.

— А ну-ка, дьякониха, дай намъ мировую! началъ діаконъ „на чистоту“. — Нечего въ жмурки играть. — Сердце много проситъ... Да тараньку очисти, какая получше.

И „дьякониха“, желая скорѣе закрѣпить „миръ“, въ одну минуту поставила на столъ „листовку“, а потомъ подала и „черноморку“ съ лукомъ.

— Такъ бы и давно, а то ждали, пока самъ Архіерей не помыне, — замѣтила она, чокаясь съ бывшими врагами.

Часа два-три прошли, какъ одна минута. Діаконъ съ псаломщикомъ припоминали разныя частности своего пребыванія у архіерея, шутили, смѣялись, а хозяйка дома слегка подтрунивала надъ ними.

— Такъ це ще не вся мирова, треба-жь... не договорила она.

— Ще треба? недоумѣвалъ хозяинъ, предполагая, что она еще хочетъ чѣмъ-нибудь угостить.

— Самы не знаете, що треба... Такъ подивиться на ту картинку... Тамъ васъ же трое...

— Да, и это можно, — догадался діаконъ. — Какъ-викакъ...

а нашъ о. Терентій еще ничего себѣ батюшка. — Какъ вы думаете, Василій Григорьевичъ?

— Что-жъ, завтра, послѣ служенія, и къ нему можно, если не случится какая треба, — какъ разъ въ тактъ пональ псаломщикъ. — Выгонить, — не-выгонить, а спросъ не бѣда.

Такъ они и рѣшили.

На другой день, послѣ служенія, діаконъ и псаломщикъ, съ замираніемъ сердца, подходили къ калиткѣ священническаго двора. На эготъ разъ даже и Полканъ встрѣтилъ ихъ уже болѣе дружелюбно, чѣмъ какъ встрѣчалъ раньше. Но все же сердце замирало у обоихъ. Главное — безъ всякаго предлога, какъ-будто — въ гости. Проходятъ, разумѣется, чрезъ кухню. Доложили.

— Треба какая? удивился о. Терентій, обдѣляя благословеніемъ.

— Нѣтъ... такъ.. неофициально... по доброй волѣ, — нерѣшительно и въ перемѣшку докладывали оба.

Опять томительная пауза, какая еще вчера замѣчалась у діакона.

— Милости прошу... садитесь.

— Не слышали ли какихъ распоряженій свыше, о. Терентій? началъ издалека діаконъ.

— Чего-нибудь изъ консисторіи? нѣсколько проще поставилъ вопросъ псаломщикъ.

— Что-жъ будетъ слышно? — Владыка же прямо сказалъ „идите съ миромъ, да не ссорьтесь!“ Ну, мы и пошли съ миромъ — и до котораго часу не ссоримся, — добродушно замѣтилъ о. Терентій.

— Да дай Богъ, чтобъ и не ссориться, — вставилъ діаконъ.

При этомъ псаломщикъ, въ знакъ согласія, — немного при-всталъ съ стула и слегка поклонился священнику.

Тутъ священникъ ясно повялъ, зачѣмъ и по какой „доброй волѣ“ пришли къ нему діаконъ съ псаломщикомъ. И ему какъ-то стало легче на душѣ и на сердцѣ.

— Да, милосердный нашъ Владыка: хоть долго мучилъ, зато и помиловаль... Послѣ этого и ссориться какъ-то совѣстно, —сознался настоятель.

Входитъ матушка. „Неоффиціальныя“ посѣтители почти тельно поздоровались съ нею и она любезно отвѣтила имъ.

— Что-жъ, мать!... Пришли мириться... Соловья баснями не кормятъ... Да и часъ архіерейскій, —замѣтилъ о. Терентій. И правда, какъ разъ въ эту пору о. діаконъ налаживалъ наше „тріо“, —прибавилъ онъ съ улыбкою.

Гости тоже улыбнулись.

— Закусить бы дала чего...

Хотя гости и отказывались отъ закуски, но они въ душѣ чувствовали, что еще ничего „не сдѣлано“, а потому и не торопились уходить.

Скоро былъ накрытъ столъ и на немъ появились: тарань, селедка и даже свѣжіе огурцы, а по срединѣ и “та что лечитъ отъ всѣхъ недуговъ”.

— Еще не такъ, еще не все! что-то припомнилъ о. Терентій.—Надо-жъ и дяконыху попросить.—Дома Ксенія Антоновна? спросилъ онъ діакона.

И на отвѣтъ „дома“ послалъ за ней.

Явилась и „дяконыха“.

Домъ о. Терентія никогда не видѣлъ у себя такого рѣдкаго собранія. Любо было смотрѣть, даже со стороны, на ту простоту и искренность, какая теперь царила среди причта Большой-Раздоровки. Даже псаломщикъ, еще такъ недавно „лавирававшій“ между священникомъ и діакономъ, теперь былъ тронутъ до глубины души и даже каялся въ своемъ поступкѣ.

— А не спѣтъ ли намъ „тріо“, господа? шутилъ о. Терентій.

— Не мѣшаетъ, —поддержала его и матушка.

— Только „Да исправится“ оставимъ на великій постъ, а теперь что-нибудь другое, самое что ни на есть подходящее, —добавилъ о. Терентій.

И всѣ задумались, что бы спѣть такое.

— Хорошую вещицу слышала я когда-то у Кропивницкаго, когда былъ еще свѣтскимъ, — припомнилъ діаконъ. — Она и не слишкомъ свѣтская и къ намъ какъ разъ подходитъ.

— Должно быть — изъ „Наталки-Полтавки?“ догадывался о. Терентій.

— Можетъ быть — „Де згода въ семействѣ“, — подхватилъ псаломщикъ.

— Вотъ, вотъ, вотъ... Хорошая вещь... А нуте-ка! Только тутъ нужны и женскіе голоса... Еслибъ и попадья съ дяконыхою помогли, — командовалъ о. Терентій, заранѣе приспособляя свой языкъ къ „Наталкѣ Полтавкѣ“.

— Послушаемъ, та тоди и поможемо, согласилась матушка.

— А нуте, о. діаконъ, берите архіерейскій камертонъ, та задайте намъ добренко тонъ, — смѣялся о. Терентій.

И домъ Больше-Раздоровскаго священника впервые огласился прекраснымъ пѣніемъ не менѣе прекраснаго по содержанию такого мѣста изъ „Наталки-Полтавки“:

„Де згода въ семействѣ, де мырь и тышына,

Щаслыви тамъ люде, блаженна сторона:

Ихъ Богъ благословляе,

Добро имъ посылае

И зъ ними вѣкъ живе,

И зъ ними вѣкъ живе“...

— Такъ-бы и давно, — не скрыла своего умиленія матушка. — А нуте — ще разъ! — Поможемъ и мы имъ, Ксенія Антоновна.

И, благодаря женскимъ голосамъ, пѣніе вышло еще лучше.

— Оце такъ-такъ, полюдски, — слышалось въ кухнѣ, гдѣ, кромѣ прислуги, собрались и церковные сторожа — послушать и посмотрѣть, какъ мирится „прычетъ церковный“. — А то грызутся, Господи просты, якъ ти.. ажъ стыдно було за ихъ, — слышался чей то голосъ „по секрету“.

Послѣ этой „мировой“, наличные члены Больше-Раздорскаго причта смѣло могли сказать хоть самому Владыкѣ Иліодору, что они теперь помирились—и не только „за страхъ, и за совѣсть“.

И этотъ миръ никогда уже ими не нарушался...

— А все спасибо Преосвященному Епископу Иліодору! душѣ думалъ каждый изъ нихъ.

Однимъ словомъ, урокъ вышелъ довольно вразумительный. Послѣ него начали „сидѣться“ въ епархіи даже и тѣ, которые по нѣсколько лѣтъ не смотрѣли другъ другу въ глаза.

Епископа Иліодора уже давно и на свѣтѣ нѣтъ, мѣсто занимаетъ уже третій „правлящій“, но память о немъ, какъ мягкомъ и дальновидномъ администраторѣ, равно и о Больше-Раздоровскомъ „тріо“, и до сихъ поръ сохранилась въ епархіи. Снимки же съ этого „тріо“ и теперь еще ходятъ по рукамъ—не только въ той епархіи, гдѣ все это случилось, но и сосѣднихъ съ ней, въ томъ числѣ и Полтавской... („Полт. Еп. Вѣд.

Библіотека священника.

Свящ. С. Лобачевскій. Св. Антоній Великій (его жизнь, писанія и нравственно-подвижническое ученіе). Одесса 1906 г. XXVI+283 стр.

Диссертація свящ. Лобачевскаго имѣетъ своимъ предметомъ интереснѣйшую эпоху христіанства и одну изъ замѣчательнѣйшихъ личностей въ исторіи, составляющихъ лучшее украшеніе церкви Христовой. Жизнь и дѣятельность „основателя“, „отца“ монастыря св. Антонія относится къ тому времени, когда обществѣ христианъ клонилась къ упадку, когда вмѣстѣ съ внѣшнимъ, видимымъ торжествомъ христіанской религіи въ массѣ народной становилось меньше и меньше искреннихъ послѣдователей Христа, истинныхъ борцовъ за вѣру и чистоту нравственности. Носители завѣтовъ Христа и св. апостоловъ удалились въ это время въ пустыню и своею жизнью развили въ себѣ христіанство во всей его силѣ, своимъ примѣромъ и писаніями

сохранили христіанство во всей его неповрежденной святости и чистотѣ. Пр. Антоній среди этихъ подвижниковъ — анахоретовъ явился первымъ организаторомъ, первымъ представителемъ монашества, благодаря личному примѣру и нравственнымъ наставленіямъ котораго эта форма жизни получила широкое распространеніе, настоящую силу и значеніе въ церкви Христовой. Его вліяніе ясно отразилось на аскетическихъ воззрѣніяхъ ближайшихъ его учениковъ и послѣдователей — также столповъ древне-христіанскаго иночества — пр. Макарія Египетскаго, аввы Исаи, Марка, а чрезъ нихъ и всѣхъ почти послѣдующихъ подвижниковъ. Его наставленія, отчасти записанныя, отчасти сохранившіяся устно, послужили основаніемъ для всего послѣдующаго монашества, развившагося въ разнообразныхъ направленіяхъ. Этимъ объясняется, почему личность преп. Антонія всегда привлекала къ себѣ вниманіе тѣхъ, кто интересовался исторіей монашества, а его нравственно — подвижническое ученіе имѣетъ важное значеніе для правильнаго пониманія задачъ и смысла христіанскаго аскетизма.

Изъ всего, что написано было о жизни и ученіи преп. Антонія, изслѣдованіе свящ. Лобачевскаго является наиболѣе научнымъ и интереснымъ. Подлинность и неповрежденность источниковъ для „житія“ преп. Антонія (главнымъ образомъ „жизни Антонія“ твор. св. Аѳанасія Вел.) и для уясненія его аскетическихъ воззрѣній (произведенія, дошедшія до насъ съ именемъ пр. Антонія) изслѣдованы авторомъ по всѣмъ правиламъ исторической критики, отчего книга его пріобрѣтаетъ научную цѣнность и основательность. Жизнь св. Антонія описывается, далѣе, подробно, и личность Великаго подвижника среди суровыхъ подвиговъ и лишеній, о какихъ повѣствуется здѣсь, вырисовывается замѣчательно выпукло и ясно. Нравственно — подвижническое ученіе пр. Антонія вытекаетъ изъ его воззрѣній на Бога, міръ и человѣка, поэтому авторъ излагаетъ указанныя воззрѣнія св. отца, а потомъ уже и въ собственномъ смыслѣ аскетику его, представленную въ стройной, послѣдовательной системѣ. Для иллюстраціи мысли о вліяніи этого перваго опыта христіанской аскетики на воззрѣнія послѣ-

дующихъ подвижниковъ, при изложеніи аскетики преп. Антоніа авторомъ указываются въ примѣчаніяхъ параллельныя мѣста твореній нѣкоторыхъ подвижниковъ, или современниковъ Антоніа или жившихъ вскорѣ послѣ него. Попутно въ вступительной части изслѣдованія коротко рѣшаются вопросы о происхожденіи аскетизма, о его значеніи, о значеніи преп. Антоніа въ исторіи христіанскаго монашества и т. п. Въ наше время, когда наряду съ другими вопросами христіанскаго нравоученія возбуждаются и себѣ интересъ и вопросы объ аскетизмѣ, о монашествѣ, книга свящ. Лобачевскаго для всякаго христіанина не бесполезна. Нужно думать, что не потеряетъ она своей цѣнности и въ будущемъ, до тѣхъ поръ, пока будетъ существовать „основанное преп. Антоніемъ монашество, а вмѣстѣ съ тѣмъ и интересъ личности „основателя“.

17 января. День памяти преп. Антоніа Великаго.

Новыя вѣянія въ жизни духовной школы

(По періодическимъ изданіямъ послѣдняго мѣсяца).

Крайнія неурюстройства въ жизни духовно-учебныхъ заведеній замѣчавшіяся по преимуществу въ тѣхъ городахъ, которые были главными очагами революціи, — начинаютъ соединять, по мѣстамъ силы родителей и педагоговъ для надлежащей борьбы съ развратительными началами.

Въ *Вяткѣ*, гдѣ такъ еще недавно дѣйствовалъ „всероссійскій общесеминарскій союзъ“, теперь слышатся уже рѣчи болѣе мирныя. Отцы озабочены надлежащимъ воспитаніемъ своихъ дѣтей, начиная съ первыхъ учебныхъ лѣтъ, и на этотъ разъ принимаютъ мѣры къ тому, чтобы цѣлесообразно использовать бытъ дѣтскій досугъ. Вятское родительское собраніе признаетъ для учащейся дѣтей необходимымъ ручной трудъ: *цвѣтоводство, садоводство, столярное мастерство, переплетное и картонажное ремесло*. Одинъ изъ отцовъ указываетъ на возможность и желаніе

тельность введенія ложкарнаго мастерства, требующаго для производства очень несложныхъ и недорогихъ инструментовъ. Одна изъ матерей, мужъ которой—діаконъ—имѣетъ слесарную мастерскую въ Вяткѣ и приготовляетъ для земства учебныя пособія, признаетъ возможнымъ посылать желающихъ заняться слесарнымъ мастерствомъ учениковъ въ ихъ мастерскую для обученія изготовленію простѣйшихъ учебныхъ пособій. Другіе находятъ нужнымъ ознакомить учащихъ со всѣми видами ручнаго труда въ мастерскихъ губернскаго земства.—Окончательное рѣшеніе вопроса о введеніи ручнаго труда представлено на обсужденіе епархіальнаго съѣзда.

Въ томъ же собраніи обсуждается вопросъ объ экскурсіи учащихъ въ Соловки. Предположено поручить хозяйство въ этой экскурсіи одной изъ матерей, а образовательное руководство—преподавателямъ, для надлежащаго «освѣщенія экскурсіи съ научной стороны—природныхъ ботаническихъ, зоологическихъ и бытовыхъ особенностей сѣвернаго края».

Въ *Томскѣ*, гдѣ также было немало волненій, доходившихъ до закрытія семинаріи, теперь ближайшее руководство воспитанниками ввѣрено преподавателямъ, класснымъ—наставникамъ. Ниже приводимыя выдержки изъ инструкціи для этихъ наставниковъ показываютъ, въ какомъ направленіи предполагается вести учебное дѣло.

Главнѣйшею задачею класснаго наставника служить содѣйствовать поднятію умственнаго развитія и успѣховъ обученія воспитанниковъ въ своемъ классѣ. Классный наставникъ, подъ руководствомъ ректора семинаріи, исполняетъ слѣдующія обязанности: онъ составляетъ списокъ книгъ, рекомендованныхъ преподавателями для чтенія воспитанниковъ, наблюдаетъ за внѣкласснымъ чтеніемъ воспитанниковъ, провѣряя, чтобы они своевременно и внимательно прочитывали рекомендованныя имъ книги и могли дать надлежащій отчетъ въ прочитанномъ. Онъ ведетъ съ воспитанниками устныя бесѣды по поводу пройденнаго на урокахъ, прочитаннаго изъ книгъ, а также по поводу выдающихся событій современной жизни вообще и жизни

воспитанниковъ въ частности, разрѣшая, по возможности, ихъ недоразумѣнія и затрудненія, давая соотвѣтствующіе совѣты и наставленія. Онъ слѣдитъ за успѣхами воспитанниковъ, просматривая въ классныхъ журналахъ отмѣтки изъ отвѣтовъ на урокахъ и справляясь объ ихъ прилежаніи, вниманіи у членовъ инспекціи и другихъ преподавателей, при чемъ неуспѣвшимъ по мало-способности помогаетъ въ усвоеніи уроковъ какъ самъ лично, такъ и чрезъ ихъ товарищей по классу, а лѣнливыхъ всѣми мѣрами побуждаетъ быть прилежными и внимательными. Классный наставникъ можетъ просить особенно способныхъ воспитанниковъ быть репетиторами малоуспѣвающихъ и затѣмъ провѣрять результаты репетиторства. Наблюдаетъ, чтобы воспитанники въ свое время и надлежащимъ образомъ занимались приготовленіемъ назначенныхъ имъ письменныхъ работъ. Для исполненія своихъ обязанностей по классу классный наставникъ пользуется всякимъ удобнымъ случаемъ какъ во время утреннихъ классныхъ занятій, такъ и во время вечернихъ занятій, а особенно во время послѣ вечерняго богослуженія наканунѣ воскресныхъ дней. Въ отношеніи къ исправнымъ, лѣнливымъ, непослушнымъ воспитанникамъ классный наставникъ употребляетъ замѣчанія и выговоры, а при недѣлительности этихъ мѣръ, сообщаетъ о виновныхъ инспектору и также докладываетъ ректору семинаріи. Классный наставникъ сообщаетъ инспектору или докладываетъ ректору семинаріи и о замѣченномъ имъ самимъ или заявленномъ ему воспитанниками недостаткѣ въ классѣ учебниковъ, учебныхъ книгъ, книгъ для чтенія, письменныхъ принадлежностей. Члены инспекціи о всѣхъ болѣе или менѣе выдающихся проступкахъ воспитанниковъ поставляютъ въ извѣстность и подлежащаго класснаго наставника.

Какъ видимъ, институтъ классныхъ наставниковъ въ Томскѣ разсчитанъ на полное объединеніе руководящихъ дѣломъ воспитанія лицъ въ семинаріи: классные наставники помогаютъ ректору и инспектору, ректоръ и инспекторъ — класснымъ наставникамъ.

Въ *Тамбовѣ*, гдѣ теперь благополучно ректорствуетъ вѣстный Самарѣ протоіерей І. А. Панормовъ, также слышны по-

выя рѣчи. Въ епархіальномъ органѣ, редактируемомъ ректоромъ семинаріи, высказывается мысль о необходимости руководства воспитанниками въ ихъ частной жизни.

Пишущему эти строки извѣстно, говоритъ здѣсь одинъ изъ священниковъ, что инспекція съ надзирателями едва успѣваетъ одинъ разъ въ мѣсяцъ посѣтить ту или другую квартиру; извѣстно и почти непрерывное скитаніе воспитанниковъ по квартирамъ, гдѣ, конечно, они могутъ заниматься и увлекаться чѣмъ угодно.

Возникаетъ вопросъ, какъ помочь въ этомъ дѣлѣ?—Намъ кажется, что семинарскому начальству, совмѣстно съ епархіальнымъ духовенствомъ, слѣдуетъ озаботиться подысканіемъ нѣсколькихъ болѣе или менѣе помѣстительныхъ наемныхъ общежитій, вмѣщающихъ отъ 20 до 30 челов., а если можно и болѣе, въ которыхъ помѣстились бы всѣ воспитанники, непомѣстившіеся въ общежитномъ корпусѣ. Вопросъ о средствахъ, во 1-хъ, разрѣшился бы взносами воспитанниковъ, а во 2-хъ отчасти пришло бы на помощь и епархіальное духовенство. Такимъ образомъ, вмѣсто множества разбросанныхъ квартиръ, могли бы явиться отъ 10 до 15 сконцентрированныхъ общежитій, въ которыхъ возможно организовать неуклонный ежедневный воспитательный надзоръ. Мы полагаемъ, что каждому наставнику изъ семинарской корпораціи не доставляло бы затрудненій удѣлять ежедневно 1 часъ времени на посѣщеніе 2—3 квартиръ, въ теченіе 20—30 минутъ входя въ близкое общеніе съ воспитанниками, оказывая имъ существенную помощь въ разъясненіи учебныхъ вопросовъ по заданнымъ урокамъ, при семъ пользуясь случаемъ воспитательно вліять на нихъ, разрѣшая ихъ недоумѣнные вопросы и запросы, волнующіе юношество. При вышеуказанномъ числѣ сконцентрированныхъ квартиръ въ общежитія, наставники могутъ поставить дѣло систематически, при чемъ та или другая квартира могутъ быть посѣщаемы ими до двухъ разъ въ день въ извѣстные часы, при записи въ квартирный журналъ. Если же не удастся подыскать подходящихъ наемныхъ общежитій, то нужно всѣми мѣрами стараться

концентрировать семинарскія квартиры въ извѣстныхъ районахъ представляющихъ наибольшее удобство для вышеуказаннаго систематическаго посѣщенія ихъ наставниками, стараясь всѣми мѣрами сдѣлать все возможное и при настоящемъ положеніи. При этомъ очень желательно было бы привлечь къ участию въ воспитаніи приходское духовенство, особенно членовъ правленія и о. духовника семинаріи, роль котораго сейчасъ какая-то чиновничья и безличная должна бы имѣть весьма важное нравственное вліяніе на питомцевъ. Мы думаемъ, что и почтенные приходскіе іереи во всякомъ случаѣ какъ опытные въ духовномъ руководствѣ, могутъ имѣть нравственнаго вліянія нисколько не меньше многихъ, особенно изъ молодыхъ наставниковъ. При этомъ было бы желательно и возможно чтобы о воспитанникѣ своевременно составлялось безпристрастное нравственное „сcurriculum vitae“, служащее основаніемъ для слѣдующихъ распоряженій и со стороны епархіальной власти.

Въ *Полтавской* семинаріи имѣлъ мѣсто соединенный съѣздъ дѣятелей всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній, для обсуждения преимущественно учебныхъ вопросовъ въ жизни духовной школы.

Первыя два засѣданія этого съѣзда посвящены были вопросу о замѣчаемомъ въ послѣднее время пониженіи уровня умственнаго развитія учениковъ какъ духовныхъ училищъ, такъ и семинаріи, о причинахъ такого пониженія и о мѣрахъ къ его пониженію. Съѣздомъ были установлены слѣдующія причины: низкій уровень требованій, предъявляемыхъ къ поступающимъ въ духовныя учебныя заведенія вообще и въ первый классъ духовныхъ училищъ въ частности; недостаточная домашняя подготовка, не удовлетворяющая даже и такимъ требованіямъ; отливъ болѣе способныхъ и болѣе развитыхъ дѣтей интеллигентнаго и состоятельнаго духовенства въ свѣтскія учебныя заведенія; процентное ограниченіе для свѣтскихъ дѣтей, поступающихъ въ духовно-учебныя заведенія, и отсутствіе конкуренціи.

Въ числѣ причинъ была указана и еще одна — это та, что ученики вообще мало читаютъ и, если читаютъ, то не такъ, какъ

слѣдуетъ читать; поэтому, поступая, напр. въ семинарію, они являются не только малограмотными, но иной разъ даже не умѣютъ связать пары русскихъ словъ.

Съѣздомъ были выработаны четыре мѣры къ поднятію умственнаго уровня учащихся, сообразно съ указанными причинами его упадка. Прежде всего, рѣшено повысить общій уровень требованій отъ поступающихъ въ 1-й классъ духовныхъ училищъ, доведя его до того уровня, какой требуется для поступленія въ 1-й классъ гимназій. Черезъ это само собою должны повыситься требованія какъ отъ переходящихъ въ слѣдующіе классы, такъ и отъ поступающихъ въ семинарію. Рѣшено также сохранить подготовительные классы, въ которыхъ такъ нуждаются дѣти бѣдныхъ родителей и сироты. Противъ отлива болѣе способныхъ и болѣе развитыхъ дѣтей духовенства постановили просить Преосвященнаго ходатайствовать предъ центральнымъ управленіемъ о скорѣйшемъ проведеніи въ жизнь реформы духовно-учебныхъ заведеній и уравниеніи программы общеобразовательныхъ классовъ этихъ заведеній съ программами свѣтскихъ школъ. Наконецъ, въ видѣ четвертой мѣры, постановлено ходатайствовать предъ Преосвященнымъ о полной отмѣнѣ процентнаго ограниченія для свѣтскихъ лицъ, поступающихъ какъ въ духовныя училища, такъ и въ семинарію. Приемъ въ эти заведенія, по мнѣнію съѣзда, долженъ производиться по конкурсному испытанію, одинаковому для дѣтей всѣхъ сословій, о чемъ и оповѣщено населеніе епархіи. Затѣмъ были подвергнуты разсмотрѣнію программы: довольно важное дополненіе сдѣлано въ училищныхъ программахъ, гдѣ введенъ нѣмецкій языкъ въ качествѣ обязательнаго предмета. Для развитія учениковъ предположено усилить внѣклассное чтеніе съ назначеніемъ особыхъ руководителей. Кромѣ внѣкласснаго чтенія, для развитія учениковъ съѣздъ призналъ весьма полезнымъ: устройство литературныхъ вечеровъ, чтеній — съ преподавателями, чтеній съ туманными картинами и устройство прогулокъ, на подобіе прежнихъ рекреаций. Сценическія-же представленія, особенно съ переодѣваніемъ

мальчиковъ въ дѣвочекъ, признаны не только нецѣлесообразными но и вредными.

Было постановлено принять рядъ мѣръ, какъ къ поднятію нравственнаго уровня, такъ и къ развитію религіозной настроенности среди питомцевъ духовной школы.

Изъ вопросовъ, освѣщенныхъ съѣздомъ, интересенъ вопросъ — о деморализующемъ вліяніи съѣздовъ духовенства на воспитанниковъ, въ смыслѣ неповиновенія послѣднихъ своимъ воспитателямъ и т. п. Въ послѣднее время съѣзды духовенства стали вторгаться въ непринадлежащую имъ область учебно-воспитательнаго дѣла. Критикуя преподавателей и воспитателей, они посвящаютъ въ критику и своихъ дѣтей, у которыхъ чрезъ это вырабатывается напр., такой взглядъ: стоитъ только пожаловаться отцу на преподавателя — и тогда плохо достанется послѣднему. Въ виду этого съѣздъ пришелъ къ такому заключенію: въ общихъ интересахъ духовенства и учебныхъ корпорацій было бы желательно присутствіе въ общепархіальномъ и окружныхъ съѣздахъ представителей духовно-учебныхъ заведеній, въ первомъ отъ семинаріи, въ послѣднихъ — отъ окружнаго духовнаго училища (въ лицѣ проректора училища или одного изъ преподавателей — по выбору послѣднихъ)...

Обобщая все вышеизложенное, слѣдуетъ остановить вниманіе на мысли о томъ, что необходимо возможно больше удѣлять непосредственнаго душевнаго участія въ жизни учащагося юношества.

- 1) Должны больше удѣлять вниманія дѣтямъ своимъ *родителями*, не оставляя ихъ на произволъ судьбы въ чужомъ городѣ, всѣми мѣрами продолжая воспитательное свое воздѣйствіе чрезъ посредство тѣхъ или другихъ лицъ (будутъ-ли это родственники, знакомые, нанятый репетиторъ, добросовѣстные квартирные хозяева и т. д.);
- 2) Должны болѣе удѣлять вниманія учащимся *наставники* и воспитатели. Съ этой цѣлію епархіальное духовенство можетъ принять всѣ зависящія отъ него мѣры для того, чтобы сблизить учащихся и учащихся и навсегда устранить вредный и развращающій антагонизмъ, который установился

ду преподавателями среднихъ учебныхъ заведеній и родителями, а затѣмъ и самими учениками. Если этому препятствуетъ вопросъ экономическій, достаточное ассигнованіе средствъ на надлежащую оплату труда педагоговъ, — то не слѣдуетъ жалѣть денегъ на такое дѣло, которое вознаградитъ сторицею понесенныя затраты; если этому препятствуютъ личные недостатки воспитателей, ихъ неподготовленность къ веденію воспитанія, ихъ недостаточный умственный цензъ или иное какое либо препятствіе, то и оно, конечно, также должно быть устранено. Но, во всякомъ случаѣ, тотъ, кто уже занимаетъ отвѣтственный постъ воспитателя, долженъ быть облеченъ *полнымъ довѣріемъ* родителей (не показнымъ только), потому что только подъ этимъ условіемъ возможно правильное веденіе воспитанія...

Когда необходимо строить новое зданіе духовной школы, то пусть его строятъ *всѣ*, надѣленные для этого знаніями и умѣньемъ и пусть не будетъ такъ, какъ прежде было, когда одни строили, а другіе разрушали.

Обозрѣніе періодической печати.

Новые журналы.

III.

Лучъ свѣта. Еженедѣльный церковно-общественный журналъ.

Наша духовная литература въ текущемъ году обогатилась еще однимъ прогрессивнымъ журналомъ, присвоившимъ себѣ наименованіе „Лучъ Свѣта“. Журналъ ^{издается} въ Петербургѣ и носитъ свое названіе „Лучъ“, очевидно, не безъ тенденціи. „Лучъ свѣта“, по словамъ редакціи, побываетъ вездѣ: и гдѣ хорошо, тамъ улыбнется, а гдѣ замѣтитъ уклоненіе отъ духа Христова, тамъ скажетъ: „прейдемъ до Вилелеема и видимъ глаголь сей бывшій“... „Лучъ“ заглянетъ въ покои владыкъ, въ скромную келью, гдѣ смиренный епископъ, при свѣтѣ тихо мерцающей предъ образомъ лампады, изливаетъ свои мольбы о ввѣренной ему паствѣ; пробѣжитъ „Лучъ свѣта“ по пышнымъ владычнымъ

апартаментамъ въ день торжественныхъ приемовъ, зорко пройдетъ по приемной и ободритъ просителей. Проникнетъ „лучь свѣта“ въ дома іереевъ, чтобы освѣтить ихъ туги сердечныя, заглянетъ въ избушку причетника, чтобы подогрѣть въ его сердце любовь къ церковному служенію; забѣжитъ въ лачужку бѣдной сиротѣ, приласкать ея нищету съ малыми дѣтками. Побываетъ „Лучь свѣта“ и въ величественныхъ, богато украшенныхъ городскихъ храмахъ и бѣдныхъ захолустныхъ церквахъ“....

Но такъ какъ (это еще давно сказано) весь міръ во злѣ лежитъ, то и неудивительно, что, бывая тамъ и здѣсь, „Лучь свѣта“ видитъ одни недостатки.—Нѣтъ правды ни въ монашествѣ, ни въ бѣломъ духовенствѣ.

...Вотъ — молодые священники. Они принимаютъ великій отвѣтственный санъ „съ цѣлью лучше устроиться и меньше работать. Если молодому священнику придется поступить въ бѣдный приходъ, то онъ долго прокликаетъ свою судьбу и раскаивается, почему онъ не избралъ другой профессіи“. (Стр. 10).

Не болѣе возвышена и жизнь городского духовенства: „Хорошія барскія квартиры, роскошная обстановка, частые гости, чтеніе газетъ, свѣтскихъ журналовъ, несоблюденіе постовъ, погоня за модой, одна маленькая икона, затерявшаяся среди тропическихъ растеній, обѣдъ и ужинъ безъ молитвы, литургія безъ правила.“ (Стр. 10).

Но хороши и монахи, по мнѣнію журнала. „Общія качества монаховъ — лицемеріе и низкопоклонство, прикрываемыя мѣской иноческаго смиренія. Лесть, челоуѣкоугодничество — главные рычаги, которыми создается монашеская карьера. Не нужно быть умнымъ, ни благочестивымъ, ни правдивымъ, ни искреннимъ, чтобы достигъ высшихъ степеней монашескаго званія. Умѣй лишь иноку сгибаться „въ три погибели“, умѣй низко кланяться, и карьера его обезпечена“ (Стр. 51).

Естественно, что въ такой средѣ, которая вся состоитъ изъ недостатковъ, и самое управленіе ведется съ крупными дефектами. „Мѣста священническія отдаются не по заслугамъ; не принима-

ются во вниманіе ни продолжительность службы, ни семейное положеніе, ни другія условія: все дѣло въ протекціи и въ деньгахъ“. Первая правящая инстанція — благочинный— „человѣкъ, за деньги готовый продать душу и изъ-за мелкихъ, корыстныхъ расчетовъ способный сдѣлать всякую гадость“ (стр. 18). Вторая инстанція — членъ консисторіи... „для него большого труда стоитъ являться въ консисторію и подписать бумаги, не читая ихъ... Члены консисторіи, пользуясь большою властью, кромѣ того, что сами занимаютъ богатые приходы— и своимъ многочисленнымъ родственникамъ даютъ хорошія мѣста въ епархіи“. И т. д. и т. д.

Доселѣ — „объ обидчикахъ“. Далѣе — объ обиженныхъ. Обиженные суть: состоящіе подъ началомъ іереи, не платящіе взносовъ за содержаніе дѣтей отцы, устраивающіе кошачьи концерты семинаристы; къ числу обиженныхъ также принадлежитъ іерей, который, прослуживъ въ настоящемъ селѣ много лѣтъ, старался перейти и сначала, подавъ прошеніе о перемѣщеніи, „долго и усердно молился Господу Богу“, а потомъ... „сталъ дѣйствовать чрезъ деньги. Но или мало давалъ или не тѣмъ лицамъ“, и потому „доселѣ остается на старомъ мѣстѣ“... (Стр. 12).

Судя по передовой статьѣ, журналъ ставитъ задачею „миръ и любовь“ при обновленіи церковной жизни“ и говоритъ, что обзываніе другъ друга іудами — дѣло внѣцерковное, вносящее въ церковь новую рану, еще болѣе ужасную, чѣмъ тѣ, которыя пытаются залѣчить“. Но мы не думаемъ, чтобы воспитанные на приведенныхъ выше отзывахъ объ администраторахъ и руководителяхъ, пастыри церкви были миролюбиво настроены... А къ чему приводитъ всякая вражда и ненависть—о томъ теперь, вѣроятно, знаютъ даже дѣти.

Впрочемъ, въ журналѣ есть и нѣкоторые положительные элементы. Журналъ болѣетъ за болѣзни духовной школы и желаетъ ей скорѣйшаго исцѣленія. Только методъ леченія онъ избираетъ не тотъ, который видятъ въ измѣненіи программъ и учебнаго курса. „Идеаль пастыря, — пишетъ журналъ, — это невоз-

можная святость жизни среди паствы, чтобы быть ей примѣромъ и этимъ по преимуществу пасти ее и спасать, т. е. примѣромъ своей жизни доводить каждаго члена паствы искренно вѣрующимъ и безпорочнымъ до конца жизни. Реформа духовной школы должна бы начаться съ этого конца: поставьте цѣлью, чтобы воспитанники этой школы не только сохранили бы и уяснили себѣ все доброе, что вынесли изъ родительскаго дома и воспріяли по наслѣдству (авторъ статьи не говоритъ, что могутъ вынести изъ своего дома дѣти тѣхъ родителей, отзывъ о которыхъ мы читали въ журналѣ выше), но чтобы они приобрѣтали и укрѣпляли въ себѣ большее и большее число навыковъ, свойственныхъ пастырю церкви и уже этимъ возгрѣвали въ себѣ неискоренимую любовь къ самому пастырству“. Духовная школа, такимъ образомъ, должна ставить задачей своей укрѣпленіе добрыхъ навыковъ, воспитаніе по преимуществу.

Есть и еще въ журналѣ—одинъ положительный типъ.— Сельская учительница, только что кончившая Епархіальное училище, занимается въ тѣсной школѣ, переполненной дѣтьми, живетъ въ комнатѣ съ землянымъ поломъ, ѣсть одинъ только хлѣбъ и картофель. Епархіальный наблюдатель рекомендуетъ эту учительницу въ жены одному сосѣднему учителю и вскорѣ она становится матушкой. „Благодарностей конца нѣтъ“... благодарностей наблюдателю, порекомендовавшему жениху хорошую невѣсту.

Мы имѣемъ подъ руками два номера новаго журнала, вотъ—общій тонъ изданія, насколько мы могли его прослѣдить въ пространствѣ четырехъ печатныхъ листовъ большого формата. Есть, безспорно, спросъ на такія изданія. Ихъ выписываютъ и охотно читаютъ, особенно когда факты, сообщаемые тамъ, прикрыты столь прозрачными инициалами, какъ епархія, названіе которой начинается съ буквы С., а уѣздные города въ ней—съ буквы Ц. и К. Удовольствіе, конечно, доставляетъ почитать, какъ „продернули“ „въ газетѣ“ тѣхъ лицъ, предъ которыми по сану и общественному положенію (да, пожалуй, и предъ энергіей и самоотверженіемъ которыхъ) надо склоняться *долу*...

удовольствіе это не искупаетъ тотъ вредъ, который происходитъ отъ того антагонизма между пастырями и паствою, который такъ даетъ себя чувствовать въ послѣднее время избыткомъ недовѣрія. Бичуемый анонимными авторами благочинный или высшій духовный администраторъ не будетъ больше жалѣть потерпѣвшаго наказаніе по суду, отъ того, что прочитаетъ статью, позорящую тѣхъ, кто возлагалъ наказаніе, во исполненіе воли свыше.

Журналъ девизомъ своимъ ставитъ „лучъ звѣзды Виолеемской“. Но тамъ, у мѣста рожденія Богочеловѣка, не было ни вражды, ни ненависти, а было всепрощеніе и примиреніе: *на земли миръ и въ челоуѣцѣхъ благоволеніе*. Читатели сами по достоинству оцѣнятъ направленіе журнала, если онъ будетъ долговѣченъ, а наша обязанность сказать о немъ только первое впечатлѣніе.

Адресъ изданія: С.-Петербургъ, Спасская ул., д. 12, кв. 2. Подписная цѣна на годъ *восемь* рублей.

IV.

Монастырь. Иллюстрированный ежемѣсячный журналъ для православнаго русскаго монашества, духовенства и паломниковъ. Январь 1908 года.

Одному изъ Нижегородскихъ жителей пришла счастливая мысль—откликнуться печатными строками на коренную потребность русскаго народа въ путешествіяхъ ко св. мѣстамъ, потребность столь же древнюю, какъ существуетъ христіанская Россія и освѣщенную примѣромъ столькихъ же вѣковъ, сколько существуютъ на лицѣ земли русской святыя храмы и св. обители. Имя новому изданію „ежемѣсячный иллюстрированный журналъ Монастырь.“ Редакція журнала предваряетъ свой трудъ такими словами: „Въ настоящее смутное и крайне тяжелое для нашего отечества время, когда все вокругъ разрушается и гибнетъ, когда религія ослабѣваетъ и люди впадаютъ въ безвѣріе и безбожіе, всякое доброе слово, сказанное на поддержку православія и религіозно-нравственнаго духа, принесетъ свою пользу, какъ для церкви вообще, такъ и для духа ревнующихъ по благочестію, котораго ждуть они „яко манны съ неба“, ждуть съ надеждой, авось раздастся сильное и вдохновенное слово утѣшенія: „Прі-

идите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи и Азь упокою вы“.

Судя по тому, что все рѣже и рѣже слышны въ печати эти слова Господа, постепенно забываемые даже тѣми, кто дѣйствительно обремененъ жизнью, — изданіе рассчитано на избранный лишь кругъ читателей, но не будетъ большой ошибкой сказать, что оно имѣетъ *миссіонерское* значеніе въ области такъ называемой внутренней миссіи, поскольку можетъ напомнить многимъ о забытомъ источникѣ утѣшенія. — Журналъ издается по слѣдующей программѣ: 1) Статьи по религіознымъ вопросамъ, 2) распоряженія правительства по духовному вѣдомству; 3) описанія св. мѣстъ и достопримѣчательностей Аѳона, Россіи, Палестины; 4) историческіе рассказы и повѣсти изъ духовно-монастырскаго быта; 5) Корреспонденціи съ Аѳона, Палестины и Константинополья, 6) разныя практическія свѣдѣнія для путешествующихъ паломниковъ; 7) письма въ редакцію по разнымъ вопросамъ и отвѣты на нихъ. 8) Житія святыхъ подвижниковъ и поученія.

Первая книжка посвящена по преимуществу описанію горы Аѳонской; есть статья о Саровской обители; есть нѣсколько историческихъ справокъ — рассказовъ паломническаго характера.

О томъ, какое первое впечатлѣніе производитъ новый журналъ на читателей, въ какой степени онъ отвѣчаетъ религіознымъ потребностямъ отдѣльныхъ лицъ, можно судить по слѣдующимъ отзывамъ частныхъ лицъ, напечатаннымъ въ концѣ книжки по поводу предполагающагося изданія путеводителя по св. мѣстамъ. „Въ такой книгѣ, какъ всеобщій путеводитель по монастырямъ и святымъ мѣстамъ Россійской Имперіи, просто народъ, да и мы, священники, давно нуждаемся. Идутъ люди въ богомолье, спрашиваютъ насъ, куда идти, гдѣ зайти по пути къ какимъ угодникамъ, а мы не можемъ дать имъ наставленій — „Нужно знакомить нашихъ православныхъ читателей съ Аѳономъ и писать другой корреспондентъ изъ свѣтскихъ. Русскіе мало знаютъ. Я самъ былъ два раза на Аѳонѣ и всегда поражалъ тѣмъ, что объ немъ пишутъ и что тамъ видѣлъ. Дастъ вамъ

Богъ окончить многополезный трудъ такъ, чтобы воспоминаніе о немъ осталось на многіе годы въ сердцахъ православныхъ людей“.

Руководясь этой послѣдней мыслью, мы полагаемъ, что наиболѣе умѣстнымъ это изданіе было бы въ библіотекахъ церковно-приходскихъ школъ. Совершенно простой, доступный едва понимающему грамоту крестьянину—стиль, достаточное количество довольно хорошо исполненныхъ иллюстрацій и, наконецъ, простота и занимательность изложенія могутъ быть ручательствомъ, что новый журналъ быстро привѣтся въ деревенскихъ библіотекахъ и будетъ пользоваться любовью крестьянскаго населенія.

Въ наше время, когда такое множество печатныхъ листовъ имѣетъ цѣлю разрушеніе—не только дурнаго, но и хорошаго („плевеловъ вмѣстѣ съ пшеницей“), приходится съ чувствомъ глубокой благодарности привѣтствовать тѣхъ людей, которые изъ древняго уклада русской жизни откапываютъ святаыя зерна. Душевною теплотой вѣетъ отъ такихъ людей, которые находятъ „потерянную драхму“; тихій свѣтъ распространяютъ ихъ труды,—подобный вечернему сіянію лампы предъ образомъ, и будятъ дорогія воспоминанія религіознаго дѣтства...

Мы обращаемъ вниманіе завѣдующихъ церковными школами на это изданіе. Скромная подписная цѣна—*два рубля съ пересылкой*, на полгода 1 рубль 25 коп.—вполнѣ доступна и для бѣдной школы, и даже для небогатаго крестьянина. Читатели знаютъ, какъ много значитъ въ изданіи экономическая сторона дѣла и потому сочувствующіе идеѣ паломничества подпиской на этотъ журналъ принесутъ пользу не только ближнимъ своимъ, но и вообще дѣлу возсозиданія Церкви, обуреваемой со всѣхъ сторонъ въ трудную годину.

Адресъ редакціи: *Нижній Новгородъ, Ильинка. Д. Машистова.*

ИЗЪ МѢСТНОЙ ЖИЗНИ.

Литургія на греческомъ языкѣ.

27 января, въ воскресенье, въ день памяти святителя Константинопольскаго Іоанна Златоустаго, въ семинарской церкви была совершена божественная литургія на греческомъ языкѣ. Литургію служилъ ректоръ семинаріи архимандритъ Неофитъ, въ сослуженіи помощника смотрителя духовнаго училища священника Г. И. Извѣкова, духовника семинаріи священника А. К. Волковскаго и діакона, эконома Епархіальнаго общежитія при семинаріи В. С. Горбунова. На томъ и другомъ клиросѣ пѣлъ хоръ воспитанниковъ семинаріи: на правомъ — подъ управленіемъ преподавателя пѣнія С. Н. Кикуть, на лѣвомъ — подъ управленіемъ воспитанника 6 класса В. Люстрицкаго. Третій часъ по греческому часослову былъ прочтанъ воспитанникомъ А. Ивановымъ, 6-й часъ — М. Николаевскимъ, апостоль В. Люстрицкимъ, вѣрую и Отче нашъ, по обычаю греческой церкви, у амвона прочтаны Н. Кананыкинымъ 33-й псаломъ П. Люстрицкимъ. Слѣдуетъ съ благодарностью отмѣтить труды семинарскаго хора, особенно по переложенію греческаго текста на готовыя уже мелодіи и исполненію пѣснопѣній *Κόρατς θαλάσσης* (вмѣсто причастна) и *ἡ τοῦ στόματός σου* (тропарь св. Іоанну Златоусту, положенный на ноты Валаамскаго напѣва). — Необычное въ Самарѣ богослуженіе было удостоено вниманія многочисленныхъ богомольцевъ, переполнившихъ до тѣсноты семинарскую церковь.

П о п р а в к а.

Въ № 2 Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ статьѣ „Программа свода церковно-историческихъ данныхъ“... на стр. 62, въ послѣдней строкѣ примѣчанія вкралось излишнее (въ сравненіи съ рукописью автора) слово „церковь“, измѣняющее смыслъ фразы. Слѣдуетъ читать: „.... добровольныя даянія должны будутъ поступить въ общіе церковные доходы, т. е. къ своему первоначальному источнику, отъ котораго отклонились съ IV вѣка“.

О б ъ я в л е н і я.

Продолжается подписка на 1908 г.
на еженедѣльный церковно-общественный журналъ

„Лучь Свѣта“.

52 № еженед. церк.-обществ. журнала „Лучь Свѣта“, въ которомъ помѣщаются статьи по вопросамъ церк.-общественной жизни, особенно требующимъ реформы.

12 КНИГЪ ежемѣс. духовно-литерат. сборника, въ „ОТДѢЛЪХЪ“ которомъ помѣщаются романы, повѣсти, рассказы, очерки, драмы и пр. исключительно изъ быта духовенства, дух.-учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ монастырей и вообще духовнаго сословія. Интереснѣйшее и захватывающее чтеніе.

12 выпусковъ ежемѣсяч. церк.-обществ. сборника: „Церковная Реформа“, въ которомъ помѣщается все замѣчательное, интересное и полезное, что было напечатано въ теченіе мѣсяца въ свѣтской прессѣ по вопросамъ церковной реформы и церк.-общественной жизни.

24 №№ (два раза въ мѣсяць) „Библиотеки церковнаго Реформатора“, въ кот. помѣщаются отдѣльныя сочиненія и капитальныя статьи по вопросамъ церковной жизни, богословской мысли, церковной исторіи и церковной литературы.

Помимо этого редація дастъ въ теченіе года (съ особ. счетомъ стран.): 1) Очень интересную книгу Сергѣя Волина: „ВЪ СЕМИНАРІИ“ (очерки современной бурсы); 2) Серію романовъ извѣстнѣйшихъ иностранныхъ писателей, знакомящихъ съ жизнью современнаго инославнаго духовенства—католическаго, англиканскаго и лютеранскаго, а также духовенства правосл. восточныхъ странъ и 3) громаднѣйшій трудъ Прот. Х. А. Бѣлкова: „СІНАКСАРИ“ или сказанія о празднуемыхъ православною церковію событіяхъ въ русскомъ изложеніи съ подробными объяснительными примѣчаніями.

Желая, какъ можно шире, распространить журналъ между духовенствомъ, редація нашла возможнымъ назначить еще особую премію, а именно: Лица, подписавшіяся на весь годъ или на полгода получаютъ НЕМЕДЛЕННО (черезъ нѣск. дней по отсылкѣ денегъ) разныхъ—полезныхъ и необходимыхъ для духовенства, учителей, церковныхъ и школьныхъ библиотекъ-книгъ на сумму 3 рубля совершенно бесплатно.

Условія подписки: на годъ—8 р. съ дост. и перес., на полгода—4 р., на 3 м.—2 р. При выискѣ 5-ти экз.—6-й бесплатно;

Пробные №№ высылаются за 2 семикоп. марки.

5% съ подписныхъ денегъ подписчиковъ КАЖДОЙ ЕПАРХІИ будутъ отсылаться въ попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія ТОЙ ЖЕ ЕПАРХІИ—на круглыхъ сиротъ, подробный отчетъ о чемъ будетъ печататься въ журналѣ регулярно.

Деньги, рукописи и письма адресовать такъ: С.-Петербургъ, въ редакцію церковно-общественнаго журнала „ЛУЧЬ СВѢТА“, Спасская ул., д. 12.

ПРОГРЕССИВНАЯ, БЕЗПАРТИЙНАЯ

Газета

СЛОВО

*выходитъ въ С.-Петербургъ
съ 19 Ноября 1906 г. въ из-
даніи и подъ редакціей*

М. М. Вещерова.

**Подписка принимается въ
Главной Конторѣ СПБ., НЕВ-
СКІЙ 92, кв. 4.**

Открыта подписка на 1908 г.

на ежедневную, политическую,
экономическую, общественную и
литературную газету

С Л О В О.

Главная задача „СЛОВА“ служе-
дѣлу скорѣйшаго фактическаго осу-
ществленія новаго государственнаго
строю—конституціонной монархіи въ
Россіи и проведенія въ жизнь неоп-
ложныхъ для обновленія страны ре-
формъ, начиная съ мѣстнаго само-
управленія.

**Подробные отчеты спеці-
альнаго корреспондента о
засѣданіяхъ 3-й Государ-
ственной Думы.**

Подписная цѣна: на 1 годъ 12 р.
6 м. 6 р., 3 м. 3 р., 2 м. 2 р. 15 к.
1 м. 1 р. 10 к.

Для учащихся въ высшихъ учеб-
ныхъ заведеніяхъ, волостныхъ и
сельскихъ обществъ, сельскихъ
священниковъ, учителей и учи-
тельницъ и фельдшеровъ на годъ
8 р., на 6 мѣс. 6 р., 3 м. 2 р. 25 к.
2 м. 1 р. 50 к. 1 м. 80 к.

Архитекторъ-Художникъ

А. А. ЩЕРБАЧЕВЪ.

Казанская ул., соб. домъ. Телефонъ № 164.

Предлагаетъ свои услуги по составленію проектовъ и смѣтъ
церковныхъ и гражданскихъ сооружений, а также наблюденію
за производствомъ работъ.

Самарскій Губернскій Инженеръ

и

ЕПАРХІАЛЬНЫЙ АРХИТЕКТОРЪ

Платонъ Васильевичъ Шаманскій

принимаетъ ежедневно по служебнымъ и частнымъ дѣламъ въ Губернскомъ Правленіи и у себя на дому, Дворянская № 24, домъ Волкова возлѣ Успенской.

Телефонъ № 492.

24—24

Самарскій Губернскій Архитекторъ

А. А. Даугель.

Троицкая ул. домъ № 151, противъ Архіерейскаго Дома.

Составляетъ смѣты и проекты на постройку церквей, перестройку существующихъ, часовень, школъ и другихъ зданій; принимаетъ наблюденіе за постройками.—Пріемъ 9—12 час. у. и 3—6 час. веч.

24—22

СОБСТВЕННОЕ САДОВОДСТВО И ВИНОДѢЛІЕ НА КАВКАЗѢ

Г. У. Ивановъ

Торговля въ г. САМАРѢ, уголъ Заводской и Соборной, собственный домъ.

По окончаніи переустройства и оборудованія подваловъ для выдерживанія и храненія вина въ г. Самарѣ, съ 1-го февраля поступили въ продажу лучшія сорта церковнаго вина, приготовленнаго изъ отборнаго спѣлаго винограда. Это гарантируетъ отъ окисленія и осадковъ. Цѣны за ведро 6 р., 7 р. 8 р. 10 р. 12 р.; для церквей скидка 10% съ рубля.

24—1.

Магазинъ обуви и дорожныхъ вещей

Ж. А. Савинова

Самара, Панская ул., д. А. А. Афанасьевой, телефонъ 152,

ВСЕГДА ИМѢЕТЪ ВЪ ГРОМАДНОМЪ ВЫБОРѢ

ОБУВЬ,

ВСЕВОЗМОЖНУЮ

мужскую, дамскую и дѣтскую

ДОРОЖНЫЯ ВЕЩИ,

чемоданы, сундуки, сумки,
ремни, портпледы, портъ-

саки и резиновые галоши I сорта. Цѣны дешевыя и безъ
запроса.

ЛУЧШІЕ ВЪ РОССІИ—ЛУЧШІЕ ВЪ МІРѢ
КОЛОКОЛА ЦЕРКОВНЫЕ

Завода Н. А. Бакулева Н-цы

СУЩЕСТВУЮЩАГО СЪ 1758 ГОДА

У Представителя для всей РОССІИ

КСЕНОФОНТА СОКОЛОВА

ВЪ Г. ЧЕЛЯВИНСКѢ.

Ручательство за звуки и неразбиваемость колоколовъ.

Подборъ полныхъ церковныхъ звоновъ—производится по камертону
РАЗСРОЧКА ПЛАТЕЖА.

Доставка во всѣ мѣста, а по желѣзной дорогѣ по удешевленному т
т. е. по 1 коп. съ пуда за 100 версть.

Имѣются при заводахъ и на складѣ всегда готовые колокола раз-
наго вѣса завода Бакулева Н-цы, завода Торговаго Дома Гилева С-ья
Колокола въ 1000 пуд. и болѣе—могутъ быть отлиты на мѣстахъ
заказовъ.

Полуторавѣковое существованіе завода Бакулева съ его огромной
практикой позволило ему выработать отличнѣйшій сплавъ колоколь-
ной бронзы, форму и размѣры колоколовъ—наиболѣе благозвучныхъ, спра-
ведливо считающихся по силѣ и пріятности звука—лучшими по всей Россіи.

Заводъ Бакулева Н-цы отливалъ между прочимъ колокола въ слѣдую-
щія мѣста на Уралѣ: гор. Екатеринбургъ къ церкви св. Іоанна Злато-
уста въ 1015 пуд., гор. Кунгуръ—двухъ церквей по 1000 пуд., заводъ
Н.—Тагиль къ Входу-Іерусалимской церкви въ 632 пуда, тамъ же къ
Введенской—въ 511 пуд., заводъ Н.—Туринскій въ 312 пуд. Заводъ
Н.—Сергинскій—звонъ въ 314 пуд., гор. Соликамскъ въ 332 пуда, гор.
Сольвычегодскъ въ 242 пуда, гор. Пермь къ Богородской церкви въ
500 пуд. Село Арамилъ Екатеринбургскаго уѣзда въ 330 п. Село Бо-
бровка Екатеринбург. уѣзда въ 330 пуд. Село Черновское, Оханскаго у.
въ 300 п. Село Острожку Оханск. у. въ 300 пуд. Гор. Барнаулъ къ
Богородской церкви звонъ въ 825 пуд.

Гор. Казань: Семіозерную пустынь въ	500 пуд.
„ Роифенную пустынь въ	441 —
„ Единовѣрческую церковь въ	500 —
„ Къ церкви Сошествія Св. Духа звонъ въ	600 —
„ „ Покровской церкви въ	246 —
„ „ Богоявленской церкви въ	200 —
„ „ Владимірской церкви въ	400 пуд. и мн. др

Адресоваться съ запросами и заказами: г. Челябинскъ. Представителю заводовъ
Приуралья К. А. Соколову.

Самые ближайшіе заводы для заказчиковъ Урала и губерніи
Приуралья.

ВНИМАНІЮ БОЛЬНЫХЪ.

Испытанное наружное средство

„Мазь Каіеръ“,

рѣшенное въ продажу Медицинскимъ Департаментомъ.

Рекомендуется при леченіи:

застарѣлаго ревматизма, простудной ломоты, сыпи, экземы (лишай), костоѣда, золотухи, ползучей рожи, ожоговъ, порѣзовъ, ушибовъ, застарѣлыхъ кожныхъ болѣзней и ранъ.

Способъ употребленія прилагается при каждой банкѣ.

Цѣна за банку безъ пересылки 1 рубль; имѣются банки въ увеличенномъ размѣрѣ: 2 и 3 рубля.

Требованія, хотя бы и самыя незначительныя исполняются скоро и аккуратно. Можно и наложеннымъ платежомъ.

Имѣется полная брошюра благодарственныхъ отзывовъ, которая высылается (желающимъ бесплатно

Продается во многихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Центральный складъ: гор. Самара, у Константина Исидоровича Санфирова, Москательная, уголь Садовой, д. № 94.

ВЪ МАГАЗИНѢ

Фабриканта

М. Ф. Степанова

получены въ громадномъ выборѣ новости суконнаго,
шелковаго и шерстяного товара,

а также и форменный товаръ для всѣхъ вѣдомствъ и
учащихся; кромѣ этого имѣются въ оптовой продажѣ

ОДѢЯЛА И ТРИКО

КОСТЮМНОЕ СВОЕЙ ФАБРИКИ.

САМАРА Дворянская улица.

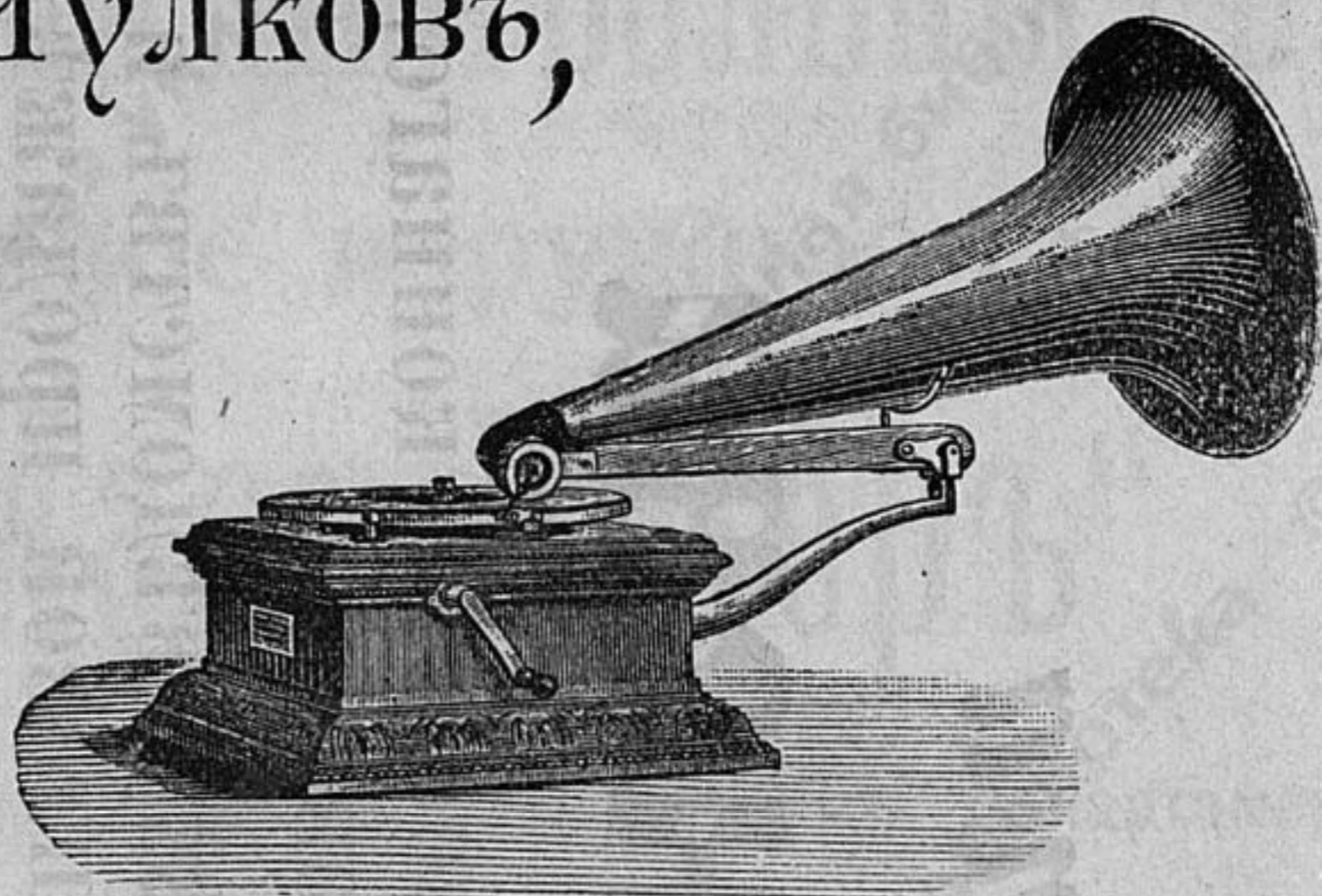
21—11.

П. Д. Чулковъ,

ДЕПО МУЗЫ-

КАЛЬНЫХЪ

ИНСТРУМЕНТОВЪ.

САМАРА, Дворянская улица,

предлагаетъ Зояли и Пיאнино:

знаменитой фабрики Бр. Дидерихсъ,
С.-Петербургской фабрики Ф. Мюльбахъ,
придворной Германской фабрики Гейслеръ,
извѣстной заграничной фабр. Густава Фидлеръ.

ФИСГАРМОНІИ

Американской и нѣмецкой системы.

Главный складъ въ Самарѣ

ГРАММОФОНОВЪ

Акціонернаго общества съ маркой пишущаго амура.

ДЕПО СТРУННЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ.

Вѣнскія 2-хъ и 3-хъ рядныя гармоніи собственной
фабрики, за усовершенствованіе коихъ полученъ
патентъ за № 33257 и большая серебряная медаль.

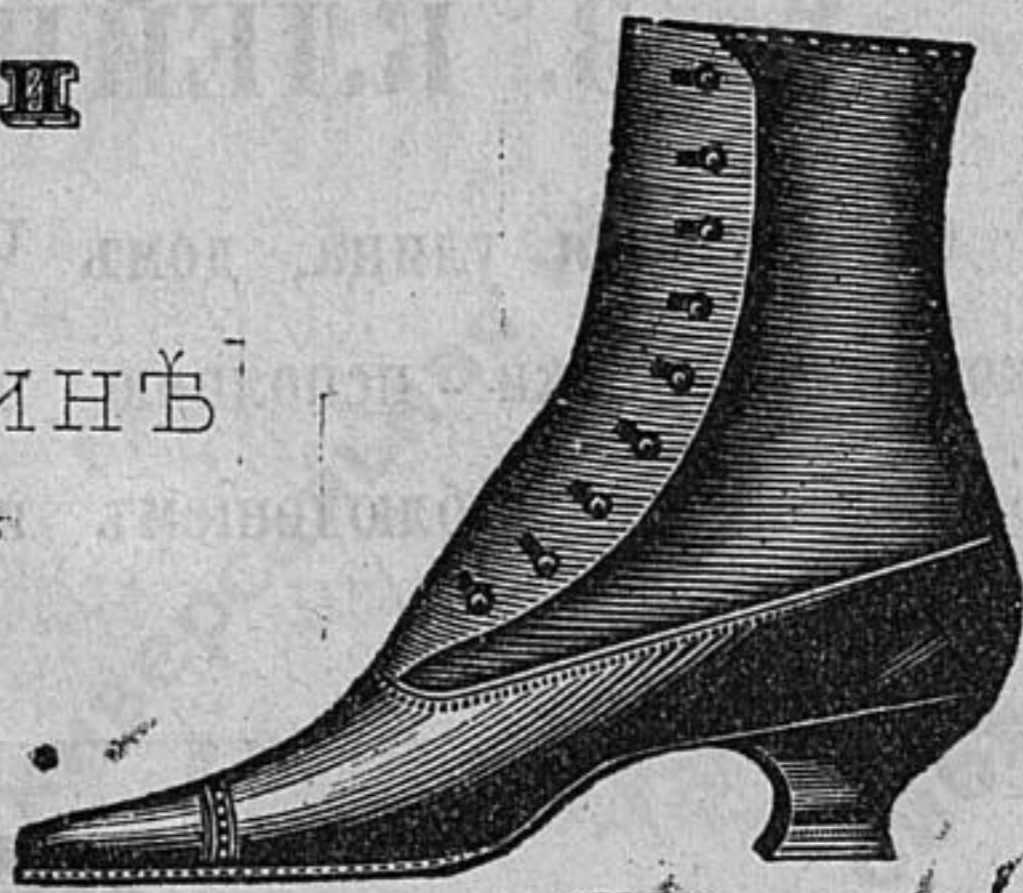
Складъ нотъ для всѣхъ инструментовъ и пѣнія.

ОБУВЬ РУССКАЯ И ЗАГРАНИЧНАЯ ЛУЧШИХЪ ФАБРИКЪ.

ОБУВЬ И ДОРОЖНЫЯ ВЕЩИ

ВЪ
МАГАЗИНЪ

Телефонъ № 123

К. М. Сурошниковъ

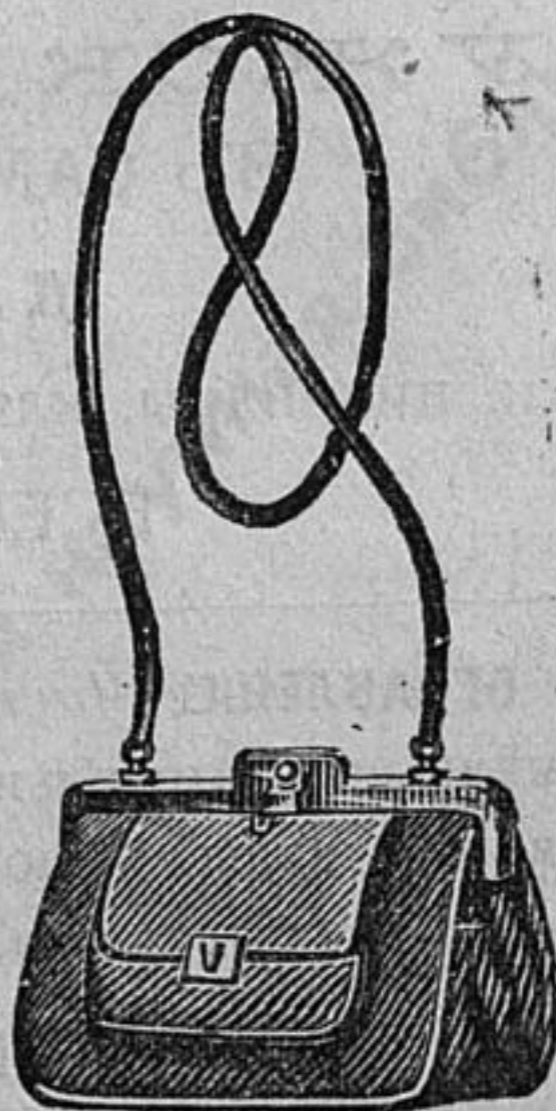
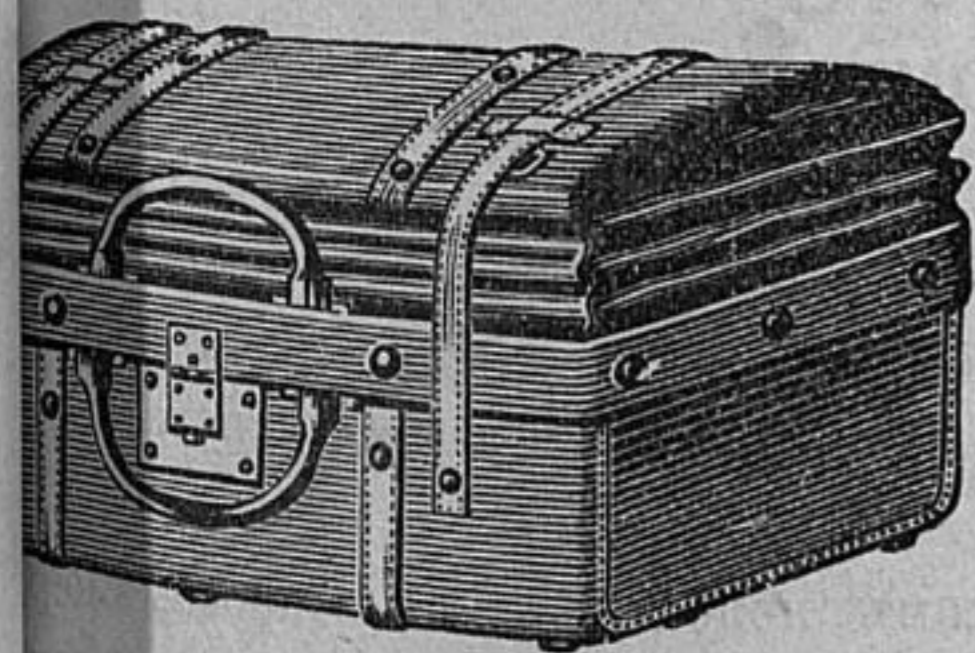
САМАРА, Дворянская улица, домъ № 93.

Состоитъ Контръ-Агентомъ Общ. Потреб. С.З. Ж. Д.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ

Обувь: кожаная, буроч-
чесаная и валяная муж-
ья, дамская и дѣтская ЛУЧ-
ШИХЪ ФАБРИКЪ.

Портфели,
бумажники,
кошельки,
портмонэ,
портсигары,
а также дам-
скіе ридикю-
ли въ гро-
мадномъ вы-
борѣ луч-
шихъ фаб-
рикъ.

ДОРОЖНЫЯ ВЕЩИ:

оданы, портпледы, сумки, корзины, погребцы, несес-
ы, складная дорожная кровати, резиновыя и кожан.
подушки, разныя фанерныя коробки и другія.

нечн е, дождевые зонты, трости, непромыкаемыя мужскія, дам
и дѣтскія пальто и накидки, кавказскія бурки и бурочныя матеріи

АЛОШИ: резиновыя 1-й сор. Россійско-Американ. резино-
вой Мануфакт. Нескользящія „КОЛУМЪ“.

АРХИТЕКТОРЪ

ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ

З. КЛЕЙНЕРМАНЪ.

Саратовская улица, домъ Чельшова, квартира 17-ая.
Церковные чертежи исполняю въ Самарской губерніи и
вляю новые, съ наблюденіемъ и ручательствомъ за утверждѣ-

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ

ВСЕГДА НОВОС

МАГАЗИНЪ ШЛЯПЪ

А. А. ПОНОМАРЕВА.

МУЖСКИХЪ И ДАМСКИХЪ
ВЪ САМАРЪ, фирма существуетъ 24-й годъ.

ДЛЯ СВЯЩЕННИКОВЪ

шапки, цилиндры, кляки, камилавки, скуфьи и шапки разныхъ мѣ-
ВСЕГДА ВЪ ПОЛНОМЪ ВЫБОРЪ. 24-

ОГЛАВЛЕНІЕ. *Часть официальная.* Архипастырское благословеніе
Перемѣны по Епархіальной службѣ.—Праздныя мѣста.—Журналь совѣта Е-
хіального училища о постановкѣ обученія музыкѣ.—Журналы Самарскаго
ховнаго Попечительства.—Объявленія.

Часть неофициальная. Съ грѣхомъ пополамъ.—По вопросамъ
ковной жизни.—Внутренній смыслъ церковной обрядности по ученію св-
цевъ и учителей Церкви.—„Да исправится“.—Библіотека священника. С-
Лобачевскій. Антоній Великій (его жизнь, писанія и нравственно-подви-
ческое ученіе).—Новыя вѣянія въ духовной школѣ. Обзоръніе періодиче-
печати. Новые журналы.—Объявленія.

Редакторъ *К. Казанскій.*

Дозволено цензурою. 1-го февраля 1908 года.

Цензоръ Архимандритъ *Неофитъ.*

ТИПОГРАФІЯ Н. В. Ж Д А Н О В А.